

НАТАЛЬЯ НЕЖДАНОВА

ДЕРЗКАЯ
ДЛЯ ИМПЕРЦА:
СОЮЗНИКИ ПОНЕВОЛЕ

Наталья Нежданова

Дерзкая для имперца:

союзники поневоле

<https://litres.ru/74586274>

Аннотация

Я - трофей властного имперца. Хочет покорности? Не дожждётся! Всё равно сбегу! Только наши пути почему-то всё время пересекаются. Как же мне от него отвязаться-то теперь? Сильнейшая магиня берёт меня в ученицы. Кажется, больше мне никто не сможет угрожать. Но расслабиться не получится. Потому что я узнаю, кто и что стоит за терзающей этот мир войной. И с этим придётся что-то делать. Вместе с тем самым имперцем.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	27
Глава 6	32
Глава 7	38
Глава 8	44
Глава 9	49
Глава 10	54
Глава 11	59
Глава 12	64
Глава 13	70
Глава 14	76
Глава 15	82
Глава 16	88
Глава 17	94
Глава 18	100
Глава 19	106
Глава 20	112
Глава 21	117
Глава 22	123
Конец ознакомительного фрагмента.	124

Глава 1

- Будешь моей!

В ужасе отшатываюсь от протянутой ко мне руки. Ворвавшийся в дом страшен.

Смотрю на него снизу вверх. Блестящие доспехи забрызганы кровью. Шлем закрывает верхнюю часть лица и я не вижу его глаз. Но и без этого знаю: он - лютый враг и ничего хорошего меня не ждёт.

Я же видела, хоть и издалека, как они бились. Имперцы не щадили наших. Даже в плен не брали.

Родители падают на колени и молят о пощаде. Зачем они так? Всё равно это ничего не изменит.

Грубая рука сжимает моё запястье, словно железный обруч. У меня на поясе нож, но против мускулистой громады в доспехах это просто смешно.

- Будь покорной, Лара! Ты должна выжить! - отчаянно кричит мне вслед мама.

Имперец тащит меня за собой так быстро, что мне чуть ли не бежать приходится. Что же мне делать-то теперь? Что со мной будет?

Да уж понятно чего. Тут такое сплошь и рядом, когда война.

- Это мой трофей! - отрывисто произносит он и толкает меня к повозке с высокими бортами, около которой стоят

двое воинов.

Те не такие, как мой похититель. Простые кожаные доспехи почти без металла. На ногах грубо выделанные башмаки. Правда, мечи на поясе у обоих имеются.

Покорно склоняют головы и шагают мне навстречу. Один достаёт верёвку и вяжет мне руки за спиной. Второй вытаскивает подвешенный к моему поясу нож.

Затем они хватают меня и забрасывают в повозку. Словно мешок какой-то. Кое-как изворачиваюсь, чтобы лечь удобнее. Вот оно, началось...

Если бы я тогда удержалась! Просто перетерпела бы, как уже много раз прежде. Ничего этого не было бы сейчас.

Я попала в эту вселенную два года назад. В тело утонувшей в реке девушки. После того, как наглоталась таблеток в своём родном мире.

Не знаю, где бы я сейчас была. Точнее, подозреваю. Но меня почему-то решили пощадить и дали второй шанс.

Всё пошло с того, что я родилась недоношенной. И к моему первому дню рождения получила страшный диагноз - ДЦП.

Отец тут же слинял в неведомые дали. Хорошо хоть, мамы родители оказались на высоте и не лишили её своей поддержки.

С самого детства я жила в виртуальном мире. Сначала книги и фильмы, потом интернет. Все попытки мамы вытащить меня в реал терпели крах.

Пару раз она даже пыталась устроить меня в обычную школу. Ей шли навстречу, потому что с интеллектом у меня всё было в порядке. Даже более чем. И с речью тоже. Так, слегка запинаясь иногда.

Но моё качающееся из стороны в сторону при ходьбе тело и нервные тики быстро делали меня изгоем и объектом для насмешек и жестоких шуток.

Всё заканчивалось долгой тяжёлой болезнью с больницей и антибиотиками. Причём тело выкарабкивалось довольно успешно, а вот лечить душевные раны было гораздо больнее, труднее и дольше.

В итоге я всё больше разрывала связи с реальным вещественным миром, всё глубже соскальзывая в фантазийные пространства несуществующих вселенных.

Пока мне однажды не подарили квадрокоптер с видеокамерой.

Я увидела мир с высоты птичьего полёта и это всё изменило. Я начала выходить из дома и даже ездить в общественном транспорте. Впервые в жизни мне стало всё равно, что подумают обо мне прохожие.

Я стала снимать и монтировать потрясающей красоты видео. Научилась накладывать на них музыку и делать великолепные клипы. Наконец, создала свой канал, на удивление быстро ставший популярным.

Моими творениями восхищались многие. И это потихоньку разрушило так старательно возводимые мною с дет-

ства барьеры.

Я принялась много общаться с самыми разными людьми. Переписки, голосовые сообщения. Иногда мне даже признавались в любви.

Я поверила вдруг, что у меня тоже есть право на счастье.

А потом появился он. Обычный парень, он почему-то заинтересовался мной на молодёжном слёте, куда меня направила одна благотворительная организация.

Я думала, что его привлекли мои видео. Но он быстро перешёл к личному общению. Убеждал, что я - очень интересный человек. И со мной гораздо приятнее общаться, чем с тупой массой размалёванных девиц, с которыми и поговорить-то не о чем.

Я слушала его, развесив уши. И мечтала о несбыточном, как о вполне реальном.

Он жил в нашем городе и пригласил меня встретиться в кафе. Мы ели мороженое и увлечённо болтали. Я даже не запинаясь несколько.

Затем он попросил меня прислать фото в купальнике.

Почему бы и нет? - подумала я. И прислала снимок, сделанный моей мамой на пляже.

Он написал, что у меня очень красивая фигура.

Я принялась рассматривать себя в зеркале. Часами. Если бы не болезнь, я действительно могла бы считаться весьма симпатичной.

Моя жизнь превратилась в ожидание его сообщений и

звонков. Я даже свои видео почти забросила. Не до них было. Вместо этого просматривала каналы гламурных девушек, прилежно выслушивая советы по уходу за внешностью.

Наконец, я стала писать ему сама. Приглашала в гости, хотела познакомить с мамой.

Он отвечал, что лучше это сделать чуть позже и намекал, что хочет быть со мной вместе. В конце концов я не выдержала и написала ему большое письмо, в котором откровенно сказала о своих чувствах. После этого он исчез.

Если бы он просто занёс меня в чёрный список, я бы всё поняла. Но он вообще перестал заходить в ту соцсеть, где мы общались. А его обычного номера у меня не было.

Тогда я испугалась, что с ним случилось что-нибудь нехорошее. И стала его искать. Из-за моего виртуального существования с самого детства я была почти хакером и смогла выяснить геолокацию мест, где он постоянно бывает.

Одно из них, технический университет, наверняка было местом его учёбы. Туда-то я и решила направиться. Его имя и фамилию я знала.

Вот только до расспросов я так и не дошла. Пока ковыляла к зданию, он вышел оттуда под руку с другой девушкой. Я успела спрятаться за припаркованные машины.

Уже дома я решила расставить все точки над и и взломала один из его аккаунтов. Я обнаружила там своё фото и скрин того письма. Он просто поспорил с другом, что раскрутит меня на любовь.

Не знаю, зачем я позвонила ему. Просто сказала, что так нельзя поступать.

Он ответил, что я - конченная идиотка, если смогла подумать, что нормальный мужчина свяжет свою жизнь с убогой, на которую, по его словам, «даже не встанет».

После этого я достала мамины таблетки. Я сказала ей, что у меня был трудный день, много работы с видео и хочу завтра подольше поспать. Поэтому не надо меня будить.

Глава 2

Ведь знала же: то, что собираюсь сделать - страшный грех. Но та боль, что терзала мою душу, оказалась сильнее.

В последний момент я испугалась и хотела позвать маму. Но даже до телефона дотянуться не смогла.

Я не хочу умирать! - было моей последней мыслью перед тем, как сознание окончательно померкло.

Вокруг меня тьма. Без просвета. В ней ничего нет. Совсем ничего. Просто никаких ощущений.

Сам факт этого - настоящий кошмар, ведь наш мозг привык постоянно воспринимать информацию.

Где я? Где моё тело? Может, я ещё проснусь? Может, мама всё-таки успела зайти в мою комнату?

Не знаю, сколько длился этот ужас. Мне казалось, что целую вечность.

Потом впереди забрезжил свет. Я устремилась туда.

- Ты не сможешь сюда войти! - этот голос звучал везде и нигде.

Отчаянная ярость наполнила меня. Такое чувство, что всё моё существо превратилось в крик:

- Зачем мне вообще была дана жизнь, если я никому не нужна. Если меня терпели из чувства долга или из жалости? А на самом деле...

- Ты ошибаешься!

Свет засиял ярче и передо мной начали разворачиваться картины истинной реальности. Мои родные действительно любили меня! И многие люди искренне были рады со мной общаться.

- Почему я не видела этого тогда?

- Потому что сама не хотела!

- Я могу вернуться?

- Слишком поздно!

Ведь понимала же, что своим поступком не решу никаких проблем. Почему не поверила услышанному и прочитанному? Теперь ещё хуже стало.

Мысль о том, что сейчас чувствует мама, заставила меня содрогнуться от боли. Я летела в бездонный колодезь безысходного страдания. И никак не могла это изменить.

Но что болит, если у меня больше нет тела?

- Я была права. Могу я как-нибудь исправить свою ошибку? - собрав последние силы, спросила я.

- Тебе была дана целая жизнь.

Молчание. Мне нечего ответить. Мне действительно была дана целая жизнь. А я сама, своими руками...

Да даже если бы я всю жизнь была прикована к коляске, или к постели - это всё равно лучше, чем та страшная тьма! Если бы я могла плакать, я бы рыдала во весь голос.

- Что мне теперь делать? - спросила я.

- Ты успела обрести тех, кто за тебя просит. Поэтому у тебя будет второй шанс. Последний.

Ничего не понятно. Неужели меня опять вернут в тело?
- Смотри!

Неведомая сила втащила меня в пространство, наполненное обжигающим светом. А потом я начала падать.

Полутёмная комната, освещённая едва мерцающим огоньком в глиняной плошке на деревянном столе. На постели девушка с очень бледным лицом. Рядом пожилая женщина. Она водила над телом девушки прозрачным камешком, в глубине которого сияет крошечный голубой светлячок.

Опять этот голос везде и нигде:

- Её душа готова к переходу на новый уровень бытия. Но не может расторгнуть последнюю связь с телом из любви к родителям. Если ты дашь клятву заботиться о них до самой смерти, сможешь занять её тело!

- Я... клянусь! - ответила я.

- Помни, что другого шанса не будет!

- Спасибо! - закричала я в ответ.

Холодно-то как. Ещё и голова болит. Бьющий меня озноб усиливает боль.

Губы склонившейся надо мной бабули начинают беззвучно шевелиться. Да нет, не беззвучно. Вскоре до меня доносится звук.

Станные, непривычные слова. С трудом расшифровываю их смысл.

- Возвращайся, Лара, возвращайся!

Лара - это кто? - недоумеваю я. Потом понимаю. Кажется,

так меня теперь зовут.

Надо ей что-то ответить. С трудом шевелю языком:

- Я здесь!

Бабуля вскакивает и вскоре возвращается с кружкой в руке. Подсовывает руку под подушку и приподнимает мне голову.

- На-ко, выпей, деточка!

Молча подчиняюсь. Кто она такая вообще?

- Вот уж матушка с батюшкой твои обрадуются! Единственная как-никак кровиночка! - причитает бабуля. - И зачем только ты в эту реку полезла?

Я? В реку? - ничего не понимаю.

- Не помню, - шепчу я.

- Неделю ведь без памяти пролежала!

После тёплого питья становится легче. И не холодно уже.

Закрываю глаза и пытаюсь осознать, что происходит.

Парни дразнили, что плавать не умею! Вот я и решила научиться. Только не заметила, как течением на глубину отнесло.

Сознание наполняет ужас борьбы со стихией. Плеск воды, блики света над головой. Отчаянные попытки вырваться на поверхность и глотнуть воздуха.

Это не моя память!

Возвращаюсь к своей. У этой Лары есть родители. И я поклялась о них заботиться. До самой смерти.

Какие они? Вдруг жестокие и нетерпимые к любому про-

явлению свободы? Откуда я знаю, какая тут жизнь?

Что это за мир вообще? Судя по окружающему меня интерьеру, какое-то средневековье. А если они решат меня замуж выдать? Или в монастырь какой-нибудь сбегать?

Стоп. Не успела освоиться в новом мире, как уже претензии предъявлять начинаю? Эдак я опять, чего доброго, накосячу. А шанс-то последний! Не хочу оказаться навечно в той жуткой тьме.

Буду надеяться на лучшее. Хорошо хоть, я их язык понимаю.

Вновь пытаюсь проникнуть в память прежней владелицы моего нового тела.

На ступеньке крыльца сидит грузный пожилой мужчина. Усы, волосы с проседью перехвачены кожаным ремешком. Ловко выстрегивает что-то из деревяшки закруглённым ножичком. Кажется, ложку.

А глаза-то у него - добрые! - соображаю я.

Откуда-то появляется женщина с корзиной в руках. В ней что-то округлое. Овощи какие-то. В голове всплывает их название. А ещё вид, запах и вкус блюд, которые из них готовят.

С огорода идёт! - вспоминаю, точнее извлекаю из чужой памяти я. Перед моим внутренним взором встаёт заботливо ухоженная солнечная полянка с грядками за домом.

А эта бабуля кто такая? Ах да, деревенская ведунья и целительница. И я, похоже, у неё в доме.

Пытаюсь нащупать в чужой памяти информацию про отношения с родителями. Конфликтов с ними вроде нет. Это хорошо.

Лара, получается, поздний ребёнок. Родилась, когда они уже отчаялись, что у них вообще будут дети.

А ещё они мечтали о сыне. Но получили дочь.

Похоже, я попала в довольно-таки патриархальное общество. Хотя и в моём родном мире можно частенько с таким столкнуться.

Правда, воспитание Лара получила не совсем уж патриархальное. Это всё благодаря папе.

Глава 3

Ого, а мама-то оказывается не из крестьян была! Купеческая дочь. Поэтому Лара хорошо владеет грамотой.

Всматриваюсь в замысловато переплетённые червячки чужого шрифта. Потихоньку они начинают проясняться, открывая стоящие за ними звуки. Ладно, с этим потом разберусь. Сейчас мне важнее узнать про родителей.

Ничего себе! Папа маму из родительского дома украл! Правда, с её согласия.

Он, оказывается, в молодости был охотником. Очень удачливым и вообще крутым мужчиной. До сих пор по деревне ходят легенды, как девки ему на шею вешались. Но он выбрал маму и хранил ей верность даже несмотря на то, что она долго не могла родить.

Наверное, хороший человек. Всматриваюсь в Ларино детство.

Точно, папа у неё просто замечательный! Возился с ней с младенчества. Как подросла, брал с собой в лес, учил всему, что знал сам. Лара даже может стрелять из лука чуть ли не лучше всех в деревне.

Потом папа застудился в непогоду и тяжело заболел. Так, что у него почти отнялись ноги.

А они всё-таки были не совсем крестьяне. Жили за счёт папиного промысла. И тогда Ларе пришлось одной ходить в

лес. Ещё спасал огород.

Ничего себе, какие вещи она умела! Знала лес, разбиралась в растениях и повадках животных. Интересно, я тоже это смогу?

Да, кстати, сколько мне лет? В родном мире было семнадцать. А здесь?

Дни рождения здесь не отмечают. Я откопала в её памяти только то, что она родилась в конце зимы.

Какое сейчас время года, кстати? Да лето же! Отсюда и этот печальный инцидент с рекой.

Шестнадцать лет ей должно быть. На год меня младше, получается.

Голова опять напоминает о себе тупой болью. Нельзя так сразу погружаться в чужие воспоминания.

Что сейчас с этой Ларой, кстати? Тот голос сказал, что она готова перейти на новый уровень. Получается, смерть - это просто переход? И если жил правильно, поднимешься выше?

А как оно - правильно? Вот в чём вопрос!

Надо, кстати, проверить, что с моим телом. Руки шевелятся, всё нормально. Медленно приподнимаюсь и опускаю ноги на пол. Встаю. Делаю пару шагов.

Качает от слабости, но иду. Получается, у меня теперь здоровое тело!

- Спасибо! - мысленно говорю тому, кто меня сюда отправил. Почему-то уверена, что он меня слышит.

Всё-таки не надо так рисковать. Не хватало ещё навер-

нуться. Поэтому возвращаюсь в постель.

Интересно, как я выгляжу? Разглядываю свою руку. Кожа на ладони слегка загрубевшая, видимо, от физического труда. Но сама кисть тонкая и изящная.

Подцепляю рукой прядь волос. Ничего себе, я - рыжая! Уму непостижимо. В родном мире я была тёмно-русой. А вот глаза без зеркала не увидеть.

Пытаюсь рассмотреть своё тело. Оно прикрыто длинной рубашкой с красивой вышивкой. Правда, не новой.

Ощупываю себя руками. Маленькая грудь, тонкая талия. Вот бы в зеркало поскорее посмотреться!

Я, конечно, понимаю, что внешность - не самое главное в человеке. Но всё равно интересно.

Та бабуля опять возвращается и спрашивает о моём самочувствии. Отвечаю, что всё хорошо.

Тогда она поворачивается и отходит. Слышу звук открывающейся двери и громкий топот.

- Сидит под дверью, не ест, не пьёт! - доносится до меня её дребезжащий голос.

Словно стремительный вихрь обрушивается на мою кровать. В щёку утыкается мокрый холодный нос.

Собака! Радостно повизгивая и виляя хвостом, она лижет меня прямо в лицо жадным горячим языком.

Шан! - всплывает в голове кличка пса. Вспоминаю, как прошлой весной получила в подарок от отца крошечного щенка. Как нянчила его и кормила. Как воспитала из него

настоящего друга и помощника на охоте, повинующегося не то что слову или жесту, но даже движению глаз.

Обласкав меня, Шан укладывается на пол перед моей кроватью. А добрая бабуля приносит ему миску с водой.

Кажется, этот мир очень даже ничего! - соображаю я.

Всегда мечтала иметь какое-нибудь животное. Кормить, заботиться, гладить. Но увы, там, в родном мире у меня была жуткая аллергия много на что, включая шерсть.

Чуть позже бабуля опять подсаживается ко мне поближе и начинает странный разговор:

- А ты непроста, Лара! Ох, непроста! Уж не знаю, в каких мирах твоя душенька гуляла, а только дар в тебе открылся!

Какой ещё дар? - молча недоумеваю я.

- Сможешь, как и я, людей лечить! - восклицает бабуля.

Как лечить? Хотя по меркам средневекового мира я, наверное, ценный специалист. Потому что анатомию и физиологию знаю на уровне толкового медика.

В той, прежней жизни у меня было много свободного времени, вот я и учила по книжкам и видео. Надеюсь, вдруг осенит какая-нибудь идея и я смогу преодолеть свой недуг. Наивная была. Мечтательница.

- За руку меня возьми! - просит бабуля.

Сжимаю в ладони иссохшую кисть.

- Что ощущаешь?

Прислушиваюсь к себе и понимаю, что чувствую лёгкое покалывание и тепло, о чём и сообщаю.

- Чуешь силу, чуешь! - улыбается ведунья. - Как поправишься совсем, приходи ко мне, учить тебя буду. Старая я уже. Как деревня без целительницы останется?

Вот так номер! Неужели здесь магия есть?

Опять прикрываю глаза и обращаюсь к памяти Лары. Этот мир называется Ноэrr. Примерно так же, как мы свою планету Землëй называем.

А вот это уже интересно! Они осознают, что живут на огромном шаре, висящем в пространстве. И никаких тебе мифов о плоской земле, стоящей на китах или слонах!

Но как всё это с магией совместить? Долго копаюсь в закоулках чужой памяти. Ага, у них тут считается, что основа мироздания - некое эфирное поле, пронизывающее всё и вся. И бывают люди, которые могут ощущать это поле и с ним взаимодействовать.

Получается, я как раз из таких. Но это мы ещё посмотрим. По крайней мере, я точно хочу учиться у этой бабушки!

Глава 4

Наутро просыпаюсь от какого-то шороха и вижу перед собой сухошавую, но миловидную женщину в безукоризненно белом чепце.

- Мама! - шепчу я.

Она осыпает моё лицо поцелуями. А на щеку капает слеза.

Мама протягивает мне чистую одежду - вышитую рубаху и сарафан. Ого, она чем-то даже славянскую напоминает!

Да и само название нашего народа: древляне, от слова «древо» - тоже отдаёт чем-то исконным и родным. Память Лары подсказывает, что наш край изобилует лесами. Отсюда и пошло это название.

Прощаюсь с бабушкой-ведуньей и обещаю прийти к ней через день на учёбу. Вслед за мамой выхожу во двор. На улице тепло и солнечно.

Шагаю босиком по нагретой солнцем тропинке. Всей душой радуюсь, ощущая, как легко и грациозно движется здоровое тело.

Шан трусит рядом, постоянно оглядываясь на меня. Словно проверяет, не собираюсь ли я опять куда-нибудь исчезнуть.

Отец ждёт меня, сидя на крыльце. Его лицо просто сияет, когда он видит меня и раскрывает руки для объятия. Бросаюсь к нему на шею.

Чувствую себя странно. Как будто я играю какую-то роль. Но она мне нравится. Да и обещание, данное в том загадочном потустороннем пространстве, я должна выполнить.

Не знаю, что там будет дальше, но пока все представители нового мира вызывают у меня очень большую симпатию.

- Посиди со мной! - просит отец.

Рядом с ним лежат заготовки для стрел. Соображаю, что Лара тоже умела их делать. Интересно, получится ли у меня?

Беру длинную щепу, наколотую из хорошо просушенного полена подходящего дерева с прямыми волокнами и начинаю острогивать ножом. Сначала выходит не очень.

- Отдохни лучше! - ласково произносит отец и обнимает меня за плечи.

Ну уж нет! Я хочу поскорее слиться с этим миром и вернуться к прежней жизни бывшей хозяйки моего тела.

Опять погружаюсь в её память. Пытаюсь представить, что я - это она. Мои руки начинают двигаться всё более ловко.

Вот, наконец, идеально ровное древко готово. Шлифую его специальным камушком с желобком.

Мама выглядывает из дома и зовёт обедать. В следующий раз я ей обязательно помогу!

Складываю в берестяной короб инструмент и заготовки. Отец берётся рукой за столбик крыльца и медленно поднимается. Потом тяжело и грузно, подволакивая ноги, направляется в дом.

Сажусь на Ларино место, перед которым уже стоит мис-

ка с мясной похлёбкой. Хорошо, что они здесь не едят всей толпой из одного горшка. Мне это было бы сложно.

Правда, память Лары тут же подкидывает картинку, как она черпает своей деревянной ложкой из общего котелка у костра. Ну, со временем, может, и адаптируюсь.

Еда кажется на удивление вкусной! Может, потому что натуральная? Да и питьё не хуже - отвар из трав с лёгким привкусом мёда.

После обеда отец укладывается отдохнуть. А я кормлю Шана и помогаю маме вымыть и убрать посуду. Она тоже ложится. Здесь так принято.

Усаживаюсь на крыльцо и продолжаю систематизировать свои знания о новом мире. Помимо древлян здесь живут ещё доляне и имперцы. Это поблизости, а так и другие народы есть.

Имперцы вроде как наши враги. Раньше вместо Дорийской империи было несколько разных стран. Потом князь одной из них пошёл войной на соседей и присоединил их земли к своим. Его сын продолжил традицию и объявил себя императором.

Конечно, термин я взяла из моего родного мира. Здесь он звучит по-другому. Если попробовать передать смысл - получится «объединяющий всех». А имперцы, соответственно - «объединители». Плохо только, что они насильно объединяют.

Хотя мы с ними очень похожи, даже язык почти одинако-

вый. Так, некоторые слова отличаются и произношение совсем чуть-чуть.

И вот тут я слегка напрягаюсь, потому что ходят слухи: следующие, кого они хотят к себе присоединить - это мы. Хочется надеяться, что до этого всё-таки не дойдёт.

С каждым днём жизнь в новом мире нравится мне всё больше и больше. Здесь всё такое красивое и настоящее! И я больше не одна. Наоборот, мне иногда даже хочется немного отдохнуть от общения. Тогда я уезжаю на лошади в лес, где у нас тоже имеется крошечная хижина.

Обожаю лошадей ещё с родного мира! В детстве мама возила меня на иппотерапию - верховую езду для больных детей со специальным тренером. Наверное, это даже помогало.

А ещё на меня заглядываются парни! Только я пока что ни к кому из них никаких чувств не испытываю. Боюсь, после моего печального опыта в родном мире мне с этим вообще будет трудно.

Сначала я сильно переживала, что окружающие начнут считать меня странной. Я ведь всё-таки не Лара и со стороны наверняка заметно, что веду себя несколько иначе.

Но потом успокоилась на этот счёт. Если они чего-то странное и замечают, то списывают это на странствия моей души в потусторонних мирах.

Наша ведунья уже успела разболтать про меня всей деревне. В том числе про открытие у меня целительского дара. Хорошо хоть, здесь к таким вещам относятся более-менее

спокойно.

Пока тянется лето, у меня остаётся достаточно много свободного времени. Кроме огорода и пары коз большого хозяйства у родителей нет.

А вот осенью начинается настоящая работа. Даже не представляла, что смогу такую прорву дел осилить!

Мы с отцом переселяемся в лес. Там рядом озеро, на котором останавливаются стаи перелетных водоплавающих птиц. Отец занимается копильней, а мы с Шаном таскаем ему дичь. Самим на зиму и для торговли на ярмарке поздней осенью.

После ярмарки начинается заготовка шкурок пушных зверей. Всё это, конечно, печально, но в этом мире других вариантов тёплой одежды в принципе нет.

Сначала мне было тяжело психологически, потом привыкла. Да и тело Лары не подводит - натренированные годами движения ловки и точны.

Как бы то ни было, я начинаю задумываться о своём будущем. Здесь, конечно, красиво. Опять же всё натуральное, и люди хорошие. Но мне всё же хотелось бы чем-то другим заниматься.

Например, пойти куда-нибудь учиться. Я, конечно, прилежно хожу к бабушке-ведунье и внимаю её урокам. Но многих вещей она сама толком объяснить не может.

Хотя то, что у меня в результате получается - самая настоящая магия! Я быстро научилась снимать головную боль. И

папу теперь лечу. Жаль только, что его болезнь не поддаётся до конца. Но хорошо и то, что к постели не прикован.

Ещё я могу залечивать всякие синяки и ссадины. Не мгновенно, но за пару сеансов они проходят.

А деревенские девушки постоянно просят меня сводить веснушки. Не понимаю, что в них такого страшного? У меня тоже немного есть, но я не заморачиваюсь.

Глаза, кстати, у меня оказались зелёные. Это я посмотрелась в единственное в нашей деревне зеркало у дочки деревенского старосты.

Думала себе тоже на ярмарке купить. Но уж больно они тут дорогие. Поэтому вместо зеркала я купила книгу по истории. Чтобы было чем скрасить долгие зимние вечера.

Глава 5

Там, на ярмарке, я впервые вживую разглядываю здешний город. Интересное место! Прямо сказку напоминает.

Большая часть домов в центре - деревянные терема с шатровыми крышами, украшенные резьбой. Каменных зданий совсем немного.

Улицы имеют по краям деревянные мостовые для пешеходов. Хотя центральная площадь, где располагалась ярмарка, всё-таки замощена камнем.

И название у города красивое, как шелест листвы: Перелесск.

В книжной лавке я не удерживаюсь и заговариваю с приказчиком. Рассказываю о своём даре и спрашиваю, где можно поучиться.

- Это тебе в империю надо ехать! - отвечает он. - У них в столице целая академия для таких.

Эх, плакали мои надежды. Даже если там спокойно отнесутся к тому, что я древлянка, на что я жить буду? Да и учёба наверняка платная.

И самое главное, я ведь пообещала родителей не бросать. Но может, они сами меня отпустят? Попробовать, что ли, с отцом поговорить?

Правда, когда я возвращаюсь к отцу, вижу его весьма задумчивым. Вскоре он сообщает, что люди говорят, будто по

весне Империя двинет на нас войска. Потому что наш князь отказался им подчиниться.

Ну и правильно сделал! Потому что имперцы на завоёванных землях устанавливают очень нехорошие порядки.

Что-то вроде крепостного права в моём родном мире. Люди по факту становятся как рабы.

Кое-кто уже даже задумывается, чтобы переехать к долянам. А то и вовсе перебраться в Загорье. Туда имперцы вряд ли доберутся.

Зимы мы проводим очень даже благополучно, а по весне действительно начинается вторжение.

Князь делает, что может. Да и большинство древлян не хотят просто так отдать свою землю и лишиться свободы. Стоят до конца. Но увы, ни воинское мастерство, ни отчаянная храбрость, ни даже издавна помогавшие древлянам противостоять врагу леса не могут сдержать железную поступь Дорийской империи.

Погружённая в размышления о превратностях судьбы, я прихожу в себя, лишь когда телега, в которую меня швырнули, уже подъезжает к Перелесску. Как там мои родители?

Надеюсь, их не тронули. Папа больной, и мама пожилая уже. Ещё радуюсь, что оставила Шана стеречь нашу лесную хижину. Иначе он точно бросился бы меня защищать и погиб.

Колеса телеги стучат по булыжной мостовой центральной

площади. Наконец, она въезжает в какие-то ворота.

Похитивший меня имперец велит развязать мне руки. Оглядываюсь. Я стою посреди мощёного двора. Да ведь это дом перелесского воеводы! Одно из немногих каменных зданий в Перелесске.

- Будешь покорной - не обижу! - произносит имперец и опять тащит меня за собой.

На крыльцо, потом по коридору и, наконец, вверх по лестнице. Он пинает ногой дверь, и она почти сразу открывается.

Подбежавший слуга угодливо кланяется и поздравляет с победой.

«Вир Арис» - повторяю я про себя. Арис, значит его зовут. А «вир» - это просто почтительное обращение к высокопоставленному военному или чиновнику у них в империи.

Надеюсь, у меня получится сбежать. Причём до того, как он сделает со мной нехорошее.

- Ты мне понравилась! - произносит Арис.

Ну вот, начинается...

Конечно, без шлема он не такой устрашающий. Русые волосы, серые глаза смотрят дерзко и испытующе. Ещё и улыбается слегка. Предвкушает, гад!

Смотрю, как он снимает доспехи.

- Помоги мне! - бросает он вдруг.

Ого, не такой уж он неуязвимый. Всё-таки ранен.

Морщась от боли, стягивает рубаху.

Ничего себе наглость! Насильно забрал меня из дома, и я

ему ещё помогать должна?

Хотя действительно должна. Я ведь целительница. Да и бдительность усыпить не помешает.

Невольно окидываю взглядом обнажённый торс. Несмотря на запёкшуюся кровь, он чертовски, возмутительно красив. Появись такой на пляже моего прежнего мира, вызвал бы просто фурор.

О чём я думаю вообще?

- Здесь ни трав, ни воды, ничего, - чуть слышно произношу я.

- Скажи Тарру, он принесёт всё необходимое! - произносит Арис. - Разбираешься в целительстве?

- Училась у ведуньи.

- Ты просто подарочек! - ухмыляется он.

Не нравится мне, как он на меня смотрит. Ещё и без рубахи. Кажется, я начинаю паниковать от охватившего меня смятения чувств. Мне страшно.

С трудом овладеваю собой и сосредотачиваюсь на его ране. Даже немного воздействую магией.

Абсурд какой-то. Он - враг. Пришёл на мою землю захватывать и убивать. Что же мне теперь делать со всем этим?

Бежать скорее, вот что! - внушаю я себе.

Очень боюсь, что начнёт приставать, когда я закончу. Но нет. Переодевается в чистую одежду и собирается уходить.

- Вернусь под утро, вон там спальня! - указывает мне на арку, ведущую в соседнюю комнату. - Сиди здесь и никуда

не высовывайся! Город отдан на разграбление войску!

От его слов мороз по коже. Что будет, когда он вернётся?

Слуга Тарр приносит мне еду. И даже провожает до отхожего места. По дороге вижу пару пьяных драк. Представляю, что здесь к ночи будет твориться.

Действительно, в окно постоянно доносятся крики и ругань. А иногда истошный женский визг. Лучше не думать, что там происходит.

Потихоньку осматриваю комнаты, в которых мне велено сидеть. Нахожу неплохой маленький кинжал и припрятаваю в углу за шторой взамен того, что у меня забрали.

Под брошенной на стол одеждой обнаруживаю книгу. Не из самых интересных, по военному делу, но хоть как-то отвлечься. Иначе просто сойду с ума.

Когда начинает смеркаться, соображаю, где бы мне уснуть. Кроме кровати в спальне, улечься негде.

Пытаюсь устроиться на полу, но после жуткого путешествия в телеге всё тело болит и протестует. Тогда решаю залезть в кровать, не раздеваясь. Думаю, услышу, как он заявится и успею юркнуть в угол и притвориться спящей.

Глава 6

Просыпаюсь и слышу рядом чужое ровное дыхание. Я что, так крепко заснула, что даже не почувствовала, как он пришёл?

До меня доносится запах вина. Праздновал, значит. Наверное, поэтому и ко мне не полез. Свалился и уснул. Хорошо хоть, не храпит.

Остаток ночи лежу, боясь пошевелиться. Наконец, сквозь задёрнутые шторы начинает пробиваться рассвет.

Тихо-тихо, буквально по миллиметру, сползаю с кровати и на цыпочках крадусь в другую комнату. Там уже довольно светло, потому что окно не занавешено.

Опускаюсь на стул и напряжённо жду, что будет, когда он проснётся. Не выдерживаю и берусь за начатую вчера книгу.

- Ты что, грамотная? - раздаётся надо мной удивлённый голос Ариса.

Испуганно вскакиваю на ноги. Надо же, я даже не заметила, как он подошёл. Погрузилась в очень захватывающее описание похода одного князя. Историю я всегда любила.

Молча киваю.

Он подходит и берёт меня за плечи. Пристально смотрит в глаза. Отвожу взгляд, потому что хочу держать дистанцию.

Имперец отпускает меня, и, скривив лицо, хватается за голову. Похоже, хорошо вчера попраздновал.

И тут меня осеняет идея.

- Хочешь, сниму головную боль? - спрашиваю его. - Только взамен ты ко мне приставать не будешь!

- В смысле, приставать? - недоумевает Арис.

- Ну, как мужчина, - поясняю я и чувствую, как мои щёки становятся горячими.

Он начинает смеяться.

- Глупая, тебе со мной будет очень хорошо! Я постараюсь!

- Я не хочу! - решительно отвечаю ему.

- Да что ты понимаешь! Ни с кем не была ещё?

Опускаю глаза. Лицо пылает. Наверное, бордового цвета уже.

Наглец хватает меня за щёки и задирает мне голову, чтобы я на него смотрела. Мне хочется провалиться сквозь землю.

- Будешь моей! - отрезает он.

- Так как насчёт головы? - вновь спрашиваю я.

- Давай, покажи, что можешь! - соглашается он.

Протягиваю руки вверх и задерживаю около его висков. Знаю, что можно и без рук, но мне так проще. Сосредотачиваюсь на потоке силы и замираю. Тут просто всё.

- И правда, не болит! - произносит Арис.

- Вот видишь, я своё обещание выполнила! - говорю я. - А ты своё?

- Ладно, сегодня не трону!

- И завтра тоже! - начинаю торговаться я.

- Пусть! - неожиданно соглашается он. - Всё равно дел

много. Но послезавтра ты узнаешь, что такое настоящий мужчина!

Вот ещё! Не дожждётся! Сегодня днём постараюсь выспаться, а ночью сбегу. Где-нибудь под утро, когда все будут пьяные дрыхнуть.

- Я тоже кое-что умею! - произносит вдруг Арис и в воздухе вспыхивает светящийся шар. От неожиданности я даже отскакиваю на пару шагов, что вызывает у него смешок.

- Смотри! - продолжает он и указывает на подсвечник.

Торчащая в нём свеча вдруг загорается. Ничего себе, он ещё и маг!

Арис опять уходит, а я сижу в комнате и читаю книгу. Из-за окна опять доносятся крики. А ещё пахнет дымом. Похоже, разнузданное веселье по случаю победы привело к пожару.

Страшно подумать, что теперь будет с бедными горожанами. Точнее с теми из них, кто ещё жив.

Надеюсь, они не тронули моих родителей. Ограбили наверняка. Но ничего страшного. Имущество - дело наживное. Я работы не боюсь.

А может, вообще куда-нибудь уйдём. Не хватало ещё крепостными становиться.

Тарр приносит мне обед. Я хорошенько наедаюсь и ложусь спать. Ночью всё решится.

Просыпаюсь оттого, что на мне лежит тяжёлая рука. Но ведь он обещал!

Замираю и прислушиваюсь. Вроде спит. А я теперь вздохнуть боюсь!

Наконец, Арис поворачивается и освобождает меня. Подождав и удостоверившись, что он спит, медленно встаю и крадусь прочь из комнаты.

Сквозь окно соседней проникает тусклый свет ночного светила. Достаю из-за шторы припрятанный кинжал и надеваю свой пояс.

Дверь в коридор закрыта на массивный кованый крючок. Очень осторожно снимаю его, молясь, чтоб не звякнул.

Выскальзываю в коридор. Никого нет.

Спускаюсь вниз и выхожу на двор. Вокруг пустой бочки храпят мужики. Рядом валяется оружие.

Совсем охренели! Вот бы наших сюда сейчас, показали бы им, где раки зимуют!

Ничего себе, даже ворота приоткрытыми оставили. Как у себя дома! А это, видимо, караульный. Привалился к стене и сопит.

Выглядываю на улицу. Никого.

Но прежде, чем выйти, ещё раз оглядываю двор. И замечаю коня. Ну да, там дальше конюшня. Вон и жёлоб для питья, и седло висит на стене.

Быстренько осёдлываю коня и вывожу из ворот. Запрыгиваю в седло и тихонько еду по пустой улице.

Так всё-таки безопаснее. Мало ли на кого наткнулся. Надо было меч хоть прихватить. Правда, я им пользоваться не

умею.

Да и лук боевой натянуть не смогу. У меня свой, охотничий. Под мою руку. Хотя при желании им и человека можно...

Не дай Бог... - в ужасе думаю я.

Прямо посреди улицы валяются тела. Конь подо мной пугается и шарахается.

Пару раз я даже вижу убитых детей. Да люди ли вообще проклятые имперцы?

Начинаю понимать, как же мне повезло. Этот Арис, получается, оказался довольно приличным.

Отъехав подальше, пускаю коня рысью. Скачу домой, на восток. Навстречу разгорающейся заре.

На подступах к деревне меня охватывает жуткое ощущение. Не описать даже. Что-то давящее и мрачное. Да ещё и леденящий душу собачий вой раздаётся.

Спешу к нашему дому. Цел. А вот некоторые всё-таки сожгли.

Что-то тёмное бросается под копыта. Шан!

Спрыгиваю на землю, обнимаю пса и целую прямо в нос. Потом бегу к дому.

При виде открытой входной двери сердце стремительно обрушивается куда-то вниз. Ноги подгибаются, когда поднимаюсь на родное крыльцо, где я совсем недавно сидела рядом с любимым папой.

Зачем они это сделали? Кому могли угрожать больной ста-

рик и такая тихая и слабая мама?

Молча опускаюсь на колени. Даже слёз нет.

Шан жалобно визжит и толкает меня носом в бок. Это заставляет очнуться.

Вдруг за мной уже погоня?

Ну уж нет! Я их всё равно похороню.

Завожу коня в огород, чтоб был рядом и не видун с улицы, и начинаю копать яму. Потом стаскиваю туда тела.

С горечью осознаю, что выполнила то самое обещание. Я действительно заботилась о них до самой смерти.

Объезжаю деревню и кричу, есть ли кто живой? Никто не откликается. Захожу в один из домов и в ужасе выскакиваю прочь.

Я осталась одна. И даже не представляю, что теперь делать.

Глава 7

Единственная здравая мысль - отправиться в нашу лесную хижину. Если её не разграбили, конечно.

К счастью, цела. Завожу коня под навес и снимаю седло. Вхожу и растапливаю печурку. Вроде и погода тёплая, а меня почему-то бьёт озноб.

Завариваю чай из трав. Сажу за столом, а в голове пусто. Просто не знаю, как быть дальше.

Шан лежит у моих ног. Хоть кто-то счастливый.

Утро вечера мудренее, - решаю я. Поэтому, справив пару дел по хозяйству, ложусь спать, не дожидаясь темноты.

Утро кажется тихим и мирным. Ну да, кому нужно шариться в чаще леса. Хотя, кто его знает? Но Шан предупредит, если что.

Достаю спрятанные припасы и завтракаю. Вместе с Шаном. А потом думаю, куда же мне всё-таки податься.

Деревни точно отпадают. Крепостной я быть не собираюсь. Единственный приемлемый вариант - пересидеть в лесу, пока всё более-менее успокоится, и отправиться в какой-нибудь город.

Я ведь целительница, хоть и не очень опытная. Но это меня прокормит.

С удовлетворением думаю, как злится сейчас Арис. Не на ту напал!

И всё-таки я их ненавижу. Имперцы - самые настоящие нелюди, раз убивают мирных и беззащитных.

Мне неприятно думать о таких вещах, но я пытаюсь осмыслить их мотивы. Зачем они это делают? Ведь по логике вещей чем больше подданных - тем им выгоднее. Подати с них собрать можно, на войну загнать, в конце концов.

Так для чего эта бессмысленная жестокость? Устрашить, чтобы даже мысли о сопротивлении не проскакивало?

Но неужели не осталось совсем никого, кто мог бы дать им отпор? Понятно, раньше надо было думать. Вот, допустим, пришли бы к нам на помощь те же доляне, и всё могло бы сложиться иначе. Они, кстати, следующие после нас.

Из памяти Лары знаю, что у них были давние тёрки с древлянским князем из-за каких-то лугов. Ну и что теперь? Спорные луга достались имперцам!

Горько вздыхаю и отправляюсь хлопотать по хозяйству. Думаю, мне лучше не высовываться из леса до следующей весны. А значит, надо готовиться к зиме. Дрова, припасы.

Хорошо хоть лук мой нашёлся в хижине. И рыболовные снасти ещё. Огорода-то тут нет. Вся надежда на мясо из леса и рыбу из озера.

Одной жить плохо. Ловлю себя на том, что разговариваю с Шаном, как с человеком. Или даже сама с собой.

Вот только выбраться из леса боюсь. Хоть и неплохо было бы узнать новости, но страшно стать свидетельницей очередной жестокой расправы. До сих пор иногда снится увиденное

в Перелесске и в нашей деревне.

В один далеко не прекрасный день Шан вдруг настораживает уши и принюхивается. Делает несколько осторожных шагов от хижины и застывает, порываясь в сторону неведомой опасности.

Я хватаюсь за лук. Вот только если это человек, я вряд ли смогу поднять на него руку. Стою с замирающим сердцем и напряжённо вглядываюсь в чащу. Может, надо было просто бежать?

Их целая толпа! Десятка два, не меньше. С мечами и топорами. Но явно не имперцы. Это уже хорошо.

Вешаю лук и выхожу на полянку перед хижинкой. Шан стоит у моих ног, грозно скаля зубы.

- Ты одна? - кричит один из первых.

- Одна!

- Кто такая?

- Деревню имперцы разграбили, всех убили, а я в лесу была, - выдаю им правдоподобную версию.

Передо мной встаёт рослый худой тип с колючим взглядом:

- А может, имперцы тебя здесь шпионкой оставили? - произносит он.

- Совсем, что ли? - не могу я сдержать возмущения. - Они моих родителей убили! Я их своими руками хоронила!

- Оставь девку в покое, Ригер! - говорит пожилой мужчина, по виду - типичный охотник. - Я её отца знал.

Кажется, я его видела на ярмарке в Перелесске, - припоминаю я.

Тот, кого называли Ригер, вновь смеривает меня оценивающим взглядом и говорит:

- Можно будет продать какому-нибудь виру, получившему здешние земли! Заодно разведать, что там и как.

- Не надо меня продавать! - отчаянно кричу я. - Я вам всё своё добро отдам и уйду! У меня конь хороший!

- Мы и так возьмём! - ухмыляется Ригер.

Похоже, он их предводитель, - соображаю я. Что ж, терять мне, похоже, уже нечего. Нагло обвожу взглядом подошедшую банду:

- А вы кто вообще?

- Мы - против имперцев! - басит коренастый мужчина с топором.

- Так я тоже против! - восклицаю я. - Говорю же, они моих родителей убили!

- А какая нам от тебя польза? - спрашивает Ригер.

- Ну, могу еду готовить.

- Старуха-кухарка у нас уже есть!

- Ещё охотиться могу, из лука хорошо стреляю. Этим вся семья кормилась, - объясняю я.

- Врёшь! - недоверчиво шурится предводитель.

- Да правду она говорит, - вновь вступается знакомый моего отца.

- Ещё лечить умею, - добавляю я.

Из толпы раздаются одобрителные возгласы.

- Пойдѣшь с нами! - командует Ригер.

Банда повстанцев - явно не самая подходящая компания для девушки. Но чувствую, что с ним лучше не спорить. Потом как-нибудь потихонечку слиняю.

Вот только хозяйства своего я сегодня явно лишусь. Потому что предводитель объявляет привал с ночѣвкой.

Повстанцы берут мои дрова и разжигают пару костров, над которыми подвешивают котлы. Ригер же нагло вторгается в мою хижину и обшаривает её вдоль и поперѣк, начисто выгребая все съестные припасы.

Косматая старуха хлопчет у котлов. Делать нечего, я иду ей помогать. Всѣ равно ведь придѣтся контакт налаживать.

Расправившись с последними запасами моего козьего сыра, Ригер выходит на поляну. Сначала просто слоняется посреди развалившихся на солнышке подчинѣнных, потом начинает разговор.

Аж преображается весь. Глаза горят праведным гневом, когда он эмоционально живописует злодеяния имперцев.

Все его слушают, и я тоже. Одобрителные возгласы звучат непрерывно.

Какое-то время я пытаюсь сопротивляться его харизме. Вот только его слова целиком и полностью совпадают с моей собственной болью.

В конце концов обаяние Ригера захватывает и меня. Так что я тоже начинаю выкрикивать одобрителные реплики.

Потому что он всё правильно говорит. Имперцы - действительно нелюди.

В глаза почему-то бросается его повторяющийся, словно навязчивый, жест - он потирает правый висок. А, какая разница! Может, нервы. Или ранен был в это место.

В последний раз ночью в своей хижине. На полу. Потому что Ригер завалился на кровать, а единственную лавку я уступила старухе-кухарке.

Не знаю, что ждёт меня дальше. Впрочем, жизнь покажет.

Глава 8

Встаю на рассвете и иду разжигать костёр. Вместе с кухаркой варим жидкую кашу из последних остатков моей крупы. Завариваю чай, сдобрив мёдом со дна крошечного бочонка.

Ригер командует собираться. Иду в хижину и складываю в мешок сушёные травы.

Беру штаны и рубаху на смену. Выцветшие и заштопанные, но больше у меня ничего нет. Заодно прихватываю все имеющиеся у меня тёплые вещи - сшитую мамой меховую жилетку и короткий суконный плащ с капюшоном.

Одежду, оставшуюся от отца, отдаю тем, у кого своя пре-
вратилась в лохмотья.

Перед уходом Ригер требует поджечь хижину. Чтоб врагу не досталась.

- Откуда здесь имперцы возьмутся? - решительно протестую я. - А вот беженцам, чудом спасшимся от расправы, она может ещё пригодиться!

Предводитель явно злится, но его люди полностью со мной согласны.

Оседлываю коня. Ригер пытается на него взгромоздиться, но я не даю:

- Вещами его навьючим!

Перекидываю через седло свои мешки, связанные вместе, и ещё пару чужих. Вот и всё. Моя прежняя, привычная

жизнь навсегда канула в Лету.

Веду под уздцы коня и размышляю. Кто такой этот Ригер? Не похож он ни на крестьянина, ни на охотника. И внешне, и говорит уж больно складно.

Да и видно, что люди, которых он собрал, его как своего не воспринимают. Вон, даже меня скорее послушали, а не его.

И Шан на него огрызнулся, когда тот захотел потрепать его по холке. Неприятный тип, в общем.

Идём до самого вечера. Как мне сказал знакомый отца, к роднику у болота, где переночуем. А потом двинемся дальше, в сторону тракта, соединяющего Перелесск с бывшей древлянской столицей.

- Пощиплем немного проезжих имперцев! - усмехается идущий рядом бородач с мечом.

Судя по контрасту богатых ножен с почти нищенской одеждой, явно трофейный, - соображаю я.

Не хочу я в таких делах участвовать. Это, во-первых, опасно. Во-вторых, мерзко как-то.

С другой стороны, Ригер ведь правильные вещи говорит. Что имперцы даже детей убивают. Что они хотят всех древлян подчистую уничтожить. Чтобы забрать себе нашу землю.

Мы им не нужны. Разве что в качестве рабов.

И потом, они моих родителей убили. Так что поделом им!

И всё-таки Ригер - негодяй ещё тот. В первую же ночёвку пытается вломиться в построенный для припасов и нас с кухаркой шалаш. Ещё и старуху гонит оттуда.

Я стою, загораживая вход. А когда он пытается меня оттеснить, в дело вступает Шан. Подскакивает и вцепляется ему в икру.

Ригер взвизгивает совершенно по-бабьи и разражается проклятиями. Я отзываю пса.

- Убью тварь! - яростно вопит Ригер.

- Только посмей! - не менее яростно отвечаю я.

Но, чтобы сгладить конфликт, обрабатываю ему укушенное место и зашиваю порванную штанину.

Надо поскорее уходить из этой банды. Вопрос в том, куда? Возможно ли выжить одинокой девушке в порабощённой врагом стране?

Встаю на рассвете и обхожу поставленные с вечера силки. Попавшиеся в них упитанные зверьки, напоминающие наших зайцев, обеспечат наваристую похлёбку.

После завтрака Ригер опять устраивает свою «политинформацию». И я вновь ловлю себя на том, что внимательно слушаю навязчиво потирающего правый висок предводителя и соглашаюсь с каждым его словом.

Распалённые ненавистью повстанцы начинают обсуждать, где лучше устроить засаду. Я же принимаюсь думать, куда мне податься.

К долям не вижу смысла. Их завоевание - вопрос времени. Через пару лет с ними случится то же самое, что и с нашим княжеством.

В Загорье? Далеко. Да и через высокие горы, покрытые лед-

никами, надо переходить. Там и знающие-то люди, по слухам, гибнут, а у меня даже карты нет. И тёплой шубы нет, и припасов в дорогу.

А если прикинуться урождённой подданной Империи и попробовать поступить в их магическую академию? Выучиться и вернуться в тот же Перелесск? Лечить людей, имея официальный диплом целительницы.

Но, насколько я знаю из памяти Лары, у имперцев имеются какие-то документы, без которых ты вообще никто. Бумаги с печатями. И где мне такое взять?

Через два дня добираемся, наконец, до столичного тракта. Первая же засада приносит щедрую добычу - телегу, доверху загруженную явно награбленным добром.

Пока выпрягают лошадь, я обхожу вокруг, стараясь не смотреть на два тела, лежащие на пыльной обочине. Ригер копается в содержимом телеги и отбирает вещи и продукты, которые приказывает навьючить на лошадь. Потом приседает над убитыми и начинает обшаривать их одежду.

Находит какие-то бумаги и швыряет на траву. Наконец, натывается на кошель с деньгами.

Я же торопливо наклоняюсь и подбираю выброшенные документы. Посмотреть хоть, как они выглядят.

Углубившись в лес, останавливаемся на ночёвку. Я опять ухожу ставить силки. Заодно внимательно рассматриваю подобранные бумаги.

Убитые - просто торговцы. Видимо, решили по-дешёвке

скупить награбленное. А может, и сами руку приложили. Не жаль их нисколько.

Вот с документами будет сложно. Потому что они выписаны на очень непростой бумаге. С водяными знаками. И печати на них замысловатые.

Если только на одном подчистить цифру возраста. И прикинуться мальчишкой-подростком. Глядишь, и получится тогда добраться до их столицы, где расположена вожаделенная магическая академия.

На всякий случай прячу бумагу в потайной карман рубашки. Остальные запихиваю под моховую кочку и возвращаюсь в лагерь.

- Что, не люб я тебе? - заступает мне дорогу Ригер.

Сопровождающий меня Шан оскаливает зубы и начинает рычать.

- Я вообще замуж в ближайшее время не собираюсь! - отвечаю, придерживая пса.

- А я и не зову! - ухмыляется наглец. - Так, покувыркаться предлагаю!

Вот как в одном человеке может такое сочетаться - гнусная грязь и одновременно кровоточащее о бедах родной земли сердце, дающее такую силу его пламенным речам?

Молча обхожу его и шагаю к своему шалашу.

Глава 9

Не знаю даже, что мне делать. И уходить страшно, и оставаться с повстанцами не хочется.

Правда, меня сильно выручает целительская магия. Благодарные за помощь мужики однажды даже одёрнули Ригера, когда он в очередной раз решил ко мне подкатить.

Но смотреть, как они грабят и убивают, мне не хочется. Разумом понимаю, что так и надо этим имперцам. Вот только на душе всё равно кошки скребут.

Ригер перестаёт домогаться, но заставляет меня ходить с ними в засады. Я ему прямо говорю, что в человека выстрелить не смогу. А он меня обвиняет, что я плохая древлянка и не чту память своих родителей.

Мне и так-то больно, а после его слов вообще хочется рыдать. Но сдерживаюсь. Нельзя, чтобы меня воспринимали, как слабую. Иначе и другие начнут приставать.

На этот раз добычей становятся не мародёры, а просто семья. Имперцы-переселенцы, переезжающие на новые земли. Но трое мужчин, пожилой и совсем молодые, бьются яростно, как воины.

Правда, наших больше и они одолевают. Окружают крытую повозку и вытаскивают оттуда двух визжащих женщин.

Та, что постарше, пытается защитить совсем молодую, почти девочку. Даже ножом размахивает. И падает в пыль, сра-

жённая мечом Ригера.

Корю себя, что не успела вмешаться. Надо было просто их отпустить.

Ригер велит забрать коня и обшарить повозку, а сам не сводит глаз с до смерти перепуганной девочки. И его взгляд мне очень не нравится.

- Отпусти её! - не выдерживаю я.

- Молчи, дура! - злобно отвечает предводитель.

Он тащит несчастную с собой в лес. По пути несколько раз грубо встряхивает, когда она спотыкается.

Напряжённо размышляю, как мне быть. Молча смотреть, как он над ней надругается? Ну уж нет!

Вот и наша поляна. Ригер толкает девочку на землю перед своим шалашом. Та вскакивает и пытается бежать.

Мерзавец в два прыжка настигает беглянку и принимает-ся пинать ногами.

- Совсем рехнулся? - отчаянно кричу я, бросаясь на помощь имперке.

Ригер держит её за волосы и угрожающе кладёт руку на рукоять меча.

- Ты же мне не даёшь! - ухмыляется он. - Да и бойцам расслабиться не помешает!

Меня окатывает волна ужаса. Во что он превращает людей, ещё совсем недавно бывших мирными трудьягами?

Ригер подтаскивает девочку к дереву и связывает ей руки позади ствола. Тем временем, привлечённые нашей пере-

палкой, подходят остальные повстанцы.

- Чем мы отличаемся от имперцев, если творим такие вещи? - яростно выкрикиваю я, обращаясь к толпе.

Разъярённый предводитель отпихивает меня в сторону и начинает вещать о попорнанной древлянской чести. Его слова верны и точны. Но вот же, у дерева дрожит и обливается слезами такая же точно девочка, как и те, кого замучили и убили имперцы. Тоже, по сути, невинная жертва.

Кажется, магия слов этого подонка теряет надо мной свою силу. Слишком живы ещё воспоминания, как Арис тащил меня из родительского дома, а мама кричала вслед.

От кухонной площадки раздаётся ритмичный звон. Кухарка стучит по большой железной сковороде, сообщая о готовности похлёбки. Голодные повстанцы растекаются за своими котелками и мисками. Ригер, как всегда, подходит к котлу первым. Все уже привыкли, что ему достаются лучшие куски.

Я же, пользуясь всеобщей суматохой, возвращаюсь к несчастной имперке. Но сначала быстренько осёдлываю и подвожу поближе коня, на котором сбежала от Ариса.

Перерезаю стягивающую руки девочки верёвку и помогаю взобраться в седло. В двух словах объясняю, как выбраться на дорогу и желаю удачи.

Ригер вне себя от гнева. Если бы не Шан, он бы точно меня ударил. Хотя я отпираюсь до последнего, да и никто не видел, что бегство имперки - дело моих рук.

Предводитель осыпает меня проклятиями. Потом переходит к грязным ругательствам. Я не выдерживаю и кричу в ответ:

Во-первых, я - не шлюха! Во-вторых, насильник - в сто раз хуже любой шлюхи!

В окружившей нас толпе раздаются смешки. Ригер багровеет от ярости.

- Убью предательницу! - кричит он и хватается за меч.

Двое мужиков успевают его перехватить. Я же вхожу в дикий иррациональный раж:

- Хватит! Я снабжаю едой и лечу! Не сижу и не отдыхаю! А в ответ получаю бесчестье! Хочешь меня убить? Давай! Кто кого! Поединок на луках!

Толпа изумлённо гудит.

- Что, боишься? - кричу в лицо оторопевшему Ригеру. Понаблюдав, как он ведёт себя в засадах, я успела понять, что он - трус.

- Вот ещё, буду я о бабу руки марать! - злобно выплёвывает он.

По толпе проносится разочарованный вздох. А я понимаю, что обрела смертельного врага.

Почти до рассвета ворочаюсь без сна на своём ложе из прикрытых плащом веток. Надо срочно отсюда уходить!

Всё-таки недооценила я Ригера. Один из его шестёрок перехватывает меня, когда я тихонько крадусь прочь с собранным для бегства мешком.

Предводитель собирает всю банду и пытается устроить что-то вроде суда над предательницей. Мне нечего терять и я откровенно говорю всем, что о нём думаю и почему решила уйти.

Повстанцы раскалываются примерно пополам. Половина верит ему, половина - за меня. При всём его ораторском даре за него - лишь слова. А в мою пользу свидетельствуют вполне реальные дела. Ригеру приходится идти на попятную.

Вот только теперь он не спускает с меня глаз. И вычисляет моё слабое место - привязанность к Шану. Поэтому принуждает оставлять его в лагере, когда мы отправляемся в засаду.

По дороге медленно тащатся четыре нагруженные доверху телеги, укрытые грубой холстиной. На каждой по одному вознице совершенно крестьянского вида.

Сидящий в кустах Ригер командует нападать. Повстанцы выскакивают на дорогу. Кто-то хватается за поводья, кто-то бросается на возниц.

А в следующее мгновение с телег слетают холсты и из каждой выпрыгивают на дорогу трое вооружённых до зубов воинов в лёгких доспехах.

Глава 10

Плетусь в сторону Перелесска в унылой веренице пленных. Ригер едет в телеге, болтая о чём-то с командиром подстроивших нам ловушку имперцев. Вот кто предателем настоящим оказался-то!

Даже жалею, что не сообразила пустить в него стрелу. Когда он рухнул на колени с поднятыми руками, в одной из которых был зажат какой-то блестящий знак. Прежде, чем имперцы успели соскочить на землю.

Мне ещё повезло. Потому что кое-кто из них собрался было воспользоваться подвернувшейся возможностью удовлетворить свою грязную похоть. Но их командир не дал.

Правда, впереди меня точно не ждёт ничего хорошего не ждёт. Если они с мирными так жестоко расправляются, то повстанцам тем более не стоит ждать милости.

С замиранием сердца извлекаю из памяти Лары жуткие рассказы о мучительных казнях. Похоже, пришло время расплачиваться за то, как страшно я накосячила в своём прежнем мире.

Увещаваю себя, что это всё равно лучше, чем вечность во тьме. Бесполезно. Хочется упасть на землю и выть от ужаса. И даже молить о пощаде. Только это не поможет.

Я всё равно не смогу доказать, что никого не убивала. Да они и разбираться не будут.

Чтобы отвлечься, погружаюсь в целительскую магию. Несколько крепких ударов мне всё-таки досталось.

Понимаю, глупое и бесполезное занятие в моей ситуации. Но лучше так, чем изнывать от ужаса перед тем, что будет дальше.

Вот и Перелесск. Нас ведут через весь город прямо в центр. К тому самому зданию, куда меня привозил Арис.

А если ещё на него нарвусь? Ой, что будет... Хотя хуже, наверное, уже не бывает.

Опять стою на том самом мощёном камнем дворе. Мерзавец Ригер тут как тут.

- Не хотела, значит, по-хорошему? - ухмыляется он.

Смотрю в сторону, чтобы его не видеть. Только он хватает меня за подбородок и разворачивает лицом к себе.

- Я уже насчёт тебя договорился! Первым буду!

Каменею от ужаса. Скорей бы это кончилось и пришла милосердная смерть.

- Ну так я забираю? - кивает он на меня командиру пленивших нас имперцев.

- Смотри там! - окликает тот. - Ещё допросить нужно и чтоб до казни дожила!

Отшатываюсь в сторону. Со связанными руками не очень-то посопротивляешься.

Ригер пытается схватить меня за волосы. Тогда я изо всех сил пинаю его ногой повыше щиколотки. Он теряет равновесие и падает задом на каменную мостовую. Столпившиеся

вокруг имперцы начинают громко ржать.

- Что здесь происходит? - от звука этого голоса хочется замереть, прикрыв голову руками.

И, кажется, я его знаю. Во дворе мгновенно повисает мёртвая тишина.

Решительные твёрдые шаги всё ближе. Теперь уже Арис хватает меня за подбородок и задирает мне голову кверху.

- Вот, значит, куда тебя занесло!

От его голоса мороз по коже. Мне хочется провалиться сквозь землю. Или хотя бы упасть в обморок.

Но вместо этого я просто смотрю в холодные серые глаза имперца. Мне уже нечего терять.

В следующее мгновение он хватает меня за талию, поднимает, словно пушинку, и перекидывает через плечо.

Арис проносит меня сквозь целую анфиладу роскошных зал. Наконец, ставит на ноги посреди изысканно украшенной гостиной.

Отряхивает свой дорогой камзол от пыли с моей одежды и распутывает верёвку, стягивающую мне руки.

Испуганно озираюсь. Среди окружающей меня роскоши чувствую себя абсолютно неуместной. Мои волосы растрёпаны и перепутаны. Одежда до ужаса грязная и пропахла дымом костров.

- Ну что, понравилось от меня бегать? - ехидно интересуется Арис.

Молчу. Мне нечего ему сказать. Да и сил нет. Ноги дро-

жат. Не выдерживаю и опускаюсь прямо на пол.

- Ты ранена? - спрашивает он.

- Нет, просто долго шли. И испугалась ещё, - честно отвечаю я.

Откровенно говоря, я ему очень благодарна. Вовремя появился.

Правда, расслабляться вряд ли стоит. Неизвестно ещё, что у него на уме.

- Приведёшь себя в порядок - поговорим! - произносит имперец, смеривая меня не то презрительным, не то жалостливым взглядом.

Потом разворачивается и уходит.

Сажу на полу. Подо мной изумительной красоты лакированный паркет. Его я, наверное, тоже испачкала.

Слышу быстрые лёгкие шаги. В комнату заглядывает женщина. В белом чепце и переднике. Видимо, прислуга.

- Пошли! - командует она.

Поднимаюсь и плетусь следом. По коридору и вниз по лестнице. Она приводит меня в роскошную ванную и показывает, где тут что.

О таком я и мечтать не смела!

Здесь очень тепло. Несмотря на лето, явно топится печь.

- Добавишь горячей воды вот отсюда! - показывает она. - Снимай с себя всё и бросай на пол, я выкину! Вон там полотенца!

Чего-то мне как-то не по себе становится. Сейчас приведу

себя в порядок, появится Арис и сделает со мной всё, что захочет.

Но искушение вернуться в нормальное чистое состояние оказывается сильнее. Правда, достать из потайного кармана подобранный в лесу документ я всё-таки не забываю. Засовываю его под расстеленный на полу перед скамейкой коврик.

Потом с наслаждением отмокаю в ванне. Тщательно промываю волосы. Заматываю голову полотенцем и рассматриваю себя в огромное, в полстены, зеркало.

Может, имперец всё-таки на меня не польстится? Даже самой страшно. Тощая, аж рёбра выпирают. И синяки ещё.

Руки вообще еле отмыла, так сильно въелась грязь от лесной жизни. Кожа на ладонях загрубела. Тут нужно хорошее питание и долго работать целительской магией.

Вот только зачем я ему тогда? Перспектива оказаться где-нибудь в жутком подземелье или во власти Ригера заставляет меня содрогнуться.

И что теперь? Отдаться ему, как самая настоящая шлюха? Хотя он меня и спрашивать не будет.

Горько вздыхаю, накидываю на себя полотенце и усаживаюсь на скамью. Ждать неизвестно чего.

Глава 11

Раздаётся стук в дверь и я вскакиваю на ноги. Другая служанка, совсем юная девушка, несёт одежду.

Ничего себе! Платье по имперской моде. Из тонкой дорогой ткани и с декольте. Ни одна древлянка бы так не оделась, у нас такое в принципе не носили.

Но выбора у меня нет. Надеваю, что дали. Потом расчёсываю волосы и заплетаю в косу.

Девушка ведёт меня наверх. Проходим через ту самую го-стиную, куда меня притащил Арис. Наконец, она открывает новую дверь:

- Вир Арис велел вас здесь поселить! Располагайтесь, чуть позже ужин принесут.

Странно, чего это она со мной на «вы»? Режет слух даже. Я привыкла, что древляне только на «ты», неважно, высокопоставленный человек или нет. У имперцев иначе. Хотя в моём родном мире было так же. Такое чувство, что с тех пор прошла целая вечность.

Я уже совсем другой человек. И не та отчаявшаяся девочка Света, и не Лара. Особенно после всех последних событий.

А комната у меня - настоящий люкс! Стены обиты тканью. Под ногами мягкий ковёр с длинным ворсом. Стол и два стула с резными ножками. Прямо как в Эрмитаже. В ни-

ше кровать с целой горой подушек.

Не успеваю осмотреться, как мне несут ужин. Лакей с подносом. Ставит блюда на стол и уходит.

Рот тут же наполняется слюной. Один запах чего стоит. Жадно набрасываюсь на еду. Всё равно никто не видит.

Едва расправляюсь с ужином, начинает смеркаться. А у меня уже глаза сами собой закрываются. Одно желание осталось - упасть и уснуть.

Подхожу к кровати. Ого, там даже ночная рубашка для меня приготовлена. Полупрозрачная и с кружевами.

Красивая упаковка, чтобы Арису приятней было? Но думать об этом нет сил. Мысли едва ворочаются в переутомлённом мозгу.

Стаскиваю с себя платье и вешаю на спинку стула. Надеваю рубашку и залезаю в кровать. Кажется, засыпаю, не успев донести голову до подушки.

Просыпаюсь от яркого солнечного света, бьющего в окно. Которое я даже шторой задёрнуть не додумалась. Так вчера спать хотела.

Нахлынувшая лавина воспоминаний о вчерашнем дне прогоняет остатки сна. Сейчас придётся всё это расхлёбывать...

Откидываю одеяло, но прежде, чем вскочить, замечаю сидящего рядом с кроватью имперца. В ужасе сжимаюсь в комок, хватаю одеяло и натягиваю до подбородка.

До ушей доносится смех. Как долго он уже за мной наблю-

дает? Не всю ночь же?

- Крепко спишь! - с усмешкой произносит он.

Ага, тебя бы так погонять, как мне вчера досталось, - мысленно отвечаю я. Вслух же произношу:

- Доброе утро, вир Арис!

Опять смеётся. Да что ему не так-то? Чувствую себя совершенно растерянной.

- Давай на «ты», - произносит он. - Уже привык к древлянскому обиходу. Как никак, временный наместник новой провинции. До полного замирения. Когда на это место явится из столицы какой-нибудь лощёный хлыщ.

Теперь уже мне становится смешно. Правда, я старательно давлю в себе смех. Не знаю, как он отреагирует. Не в той я ситуации, чтобы нагнать.

- Чего ты боишься? - спрашивает он.

- Вас! То есть, т-тебя! - лепечу я.

- Я тебя чем-то обидел? - ухмыляется он.

- Нет, что вы... то есть, ты! Я очень, очень благодарна!

- Тогда почему?

Опускаю взгляд. Не говорить же ему, что беспокоюсь, как мне придётся за всё это расплачиваться.

- Ладно. Я и так задержался, меня уже ждут, - говорит Арис.

Не могу сдержать облегчённого вздоха и, кажется, это не ускользает от его внимания.

- Сразу после завтрака жди в гостиной! К тебе придёт один

человек. Это важно!

Напрягаюсь. Что ещё за человек?

Имперец встаёт и уходит. Уфф, хоть не приставал. Хотя куда ему торопиться? Государственные дела важнее. Ещё успеет. Вечером, например.

Может, у меня опять получится сбежать? Пока не дошло до неприятностей. Документ у меня под матрасом припрятан. Если бы денег ещё немного раздобыть. Вот бы всё-таки в столицу, в академию, попасть!

Встаю и надеваю платье. Всё-таки оно красивое. А может, остаться с этим Арисом? Покориться ему?

С негодованием отвергаю эту мысль. Остаться в качестве кого? Сожительницы? По сути, шлюхи?

А потом надоем, отдаст кому-нибудь другому. Так и пойду по рукам. Оно мне надо?

Не хочу ни от кого зависеть! Хочу жить своим трудом! Обязательно честным и созидательным! Людей лечить хочу! А о замужестве когда-нибудь потом подумаю. Очень скоро.

Раздаётся лёгкий стук в дверь и появляется лакей с завтраком. С трудом удерживаюсь от того, чтобы наброситься на еду, как вчера. Надо всё-таки держать себя достойно.

Иду в гостиную и усаживаюсь на бархатный диванчик с резными ножками. Кто ко мне должен прийти? Надеюсь, не Ригер!

Кстати говоря, надо бы рассказать Арису, что это за чело-

век. Самая настоящая нелюдь. И ведёт себя, как нелюдь, и других такими же сделать хочет.

Я знаю, что доносить - нехорошо. Но надо же как-то остановить того, кто несёт в мир столь откровенное зло. Раз уж у меня самой этого сделать не получилось.

Зря я всё-таки тогда растерялась. Надо было в него стрелу отправить. С моим умением, да с близкого расстояния...

О чём я думаю вообще? Нехорошо это. Но почему нехорошо-то? Вон хоть ту девочку вспомнить. Мало того, что Ригер сам бы над ней надругался, так ещё и других бы вовлёк в страшное беззаконие.

Что у него за сила, кстати? Ведь дрянь дрянью, а как начнёт говорить, так и хочется с каждым его словом согласиться. Может, это тоже какая-нибудь магия?

Мои размышления прерывает громкий стук в дверь.

Глава 12

Невольно вскакиваю со своего диванчика. В гостиную входят двое. Молодой человек в имперском военном мундире и та самая девочка, которой я помогла убежать в лесу.

- Это она меня спасла! - взволнованным голосом восклицает имперка, повернувшись к своему спутнику.

- Позвольте представиться! - церемонно произносит тот и называет свой чин и имя, потом имя девушки. - Искренне благодарен за спасение моей невесты!

Вроде как они враги, но мне отчего-то становится тепло на душе.

Молодой человек вскоре уходит, а девушка, которую зовут Рения, остаётся. Не знаю, почему, но мне очень хочется с ней поговорить.

- Идём ко мне в комнату, там нас никто не побеспокоит! - предлагаю я.

Мы усаживаемся на стулья и начинаем разговор. Напряжённая настороженность постепенно уходит и вскоре мы уже рассказываем друг другу о своём детстве. И о родителях. А потом горько рыдаем, обнявшись.

Нам с ней нечего делить и не из-за чего враждовать. У нас одна и та же беда.

Успокоившись наконец, договариваемся встречаться почаще. У Рении, как и у меня, нет друзей. Кроме своего же-

ниха, она ни с кем не общается. А у того слишком много дел.

- Скоро будет готов наш дом, его приводят в порядок сейчас после пожара, - говорит Рения. - Тогда мы сыграем свадьбу. И я обязательно тебя приглашу!

Ага, если Арис отпустит, - мысленно отвечаю я.

- Буду очень рада, - отвечаю вслух.

- Мы и сейчас можем видаться, - предлагает она. - Я ведь в этом доме живу, в одной из комнат для гостей.

- Я здесь толком не знаю ничего, - отвечаю я. - Даже где мы сейчас находимся.

- Это всё покои наместника!

Я заливаюсь краской. Что она про меня подумает теперь?

Но Рения делает вид, что ничего не замечает. А в следующее мгновение кто-то легонько стучит в дверь.

Я встаю и подхожу к ней:

- Входите!

Дверь распахивается и в комнату ступает Арис.

Рения вскакивает и кланяется. Даже на реверанс похоже.

- Я пойду тогда, увидимся! - произносит она.

- Нет-нет, посиди ещё, мы же не договорили! - молю я.

Смущённая девушка замирает на месте в полной растерянности.

- Посиди-посиди, - слегка насмешливо кивает имперец, и та послушно опускается на стул.

Я занимаю второй. Тогда Арис садится напротив нас прямо на мою кровать.

- Прошу прощения за столь вопиющее нарушение приличий! - произносит он. - Я воин, а не светский лев!

Мы с Ренией молчим. Она краснеет. Тоже рыжая и с бледной кожей, как и я. Поэтому сразу заметно.

- Спасибо, что коня мне вернули, - нарушает молчание Арис. - Уже не чаял вновь обрести друга.

В голову приходит мысль о Шане. Жив ли он вообще? Стараюсь не думать. Надо что-то ответить имперцу.

- Прости, просто мне надо было. К родителям, вот, - сбивчиво лепечу я.

Опять повисает неловкое молчание.

Наконец, Рения не выдерживает. Вскрикивает и, бормоча извинения, вылетает за дверь.

- Я что, такой страшный? - недоумённо вопрошает Арис.

- Н-нет, просто...

- Ну же, продолжай! - настаивает он.

- Ты - наместник!

- И что?

- Ну, допустим, я - никто. Ещё и в банде мятежников была.

- Ага, понимаешь, значит! И зачем же ты с ними ходила?

- Ригер заставлял, - чуть слышно отвечаю я.

- То есть его ты, получается, слушалась?

Эти слова Ариса возмутили меня до глубины души.

- А что мне было делать, когда к моей лесной хижине заявились два десятка мужиков с оружием? - выпаливаю я. - А потом этот гад речи про имперцев толкал и охмурял всех.

Ещё ко мне лез. Я с ним ругалась. Мой пёс его цапнул. Я никого не убивала, честно! Мне всё это не нравилось! Это не война даже, а гадость какая-то! Я хотела уйти. И ушла бы всё равно. Не успела.

Замолкаю. Не знаю, понял ли он что-нибудь из моего сумбурного потока сознания.

- Сейчас принесут обед! - говорит он. - Составлю тебе компанию.

Этого ещё не хватало. Боюсь, в его присутствии мне кусок в горло не полезет.

Вот и лакеи с подносами.

- Ты почему не ешь? - спрашивает Арис. - Ваши древлянские штучки? Считаешь меня врагом?

Меня осеняет вдруг, что у древлян действительно не принято разделять пищу с тем, на кого потом возможно поднимешь руку. Но ведь я ничего такого не имела в виду! Но он-то подумал!

Аж во рту пересохло. Протягиваю руку и отпиваю из бокала.

- Я не желаю тебе зла, честно! - отвечаю я.

- Почему я должен тебе верить?

- Не хочешь, не верь! Только я правду сейчас говорю.

Всё-таки голод последних недель даёт о себе знать. Начинаю есть. Медленно и чинно. По всем правилам этикета. Хотя имперского этикета я не знаю. Надо будет у Рении спросить.

- Пойдём, пройдемся! - говорит Арис, поднимаясь со стула. Покорно иду следом.

Он поднимается по лестнице и выходит на крытую галерею, тянущуюся вдоль всей длинной стены здания.

- По закону ты заслуживаешь казни вместе с остальными мятежниками! - произносит он вдруг.

Я спотыкаюсь на ровном месте. Он берёт меня за запястье и продолжает:

- Конечно же я не допущу! Правда, мои враги не преминут этим воспользоваться. Я разрешу ситуацию. Только прошу тебя вести прилично. Не выходить никуда. Впрочем, я отдал приказ страже у ворот.

Чего-то подобного я, в общем, и ожидала. По сути, я в тюрьме. Разве что с комфортом.

- Во внутреннем дворе есть небольшой сад, я тебе покажу чуть позже, - говорит Арис. - Можешь туда выходить.

Да что мне этот сад?

- Ты назвала имя Ригера, так?

- Да! Это самая настоящая нелюдь! - я принимаюсь рассказывать.

- Непростой человек, - задумчиво отвечает Арис. - Сохранным знаком императорской канцелярии. Впрочем, попробую с ним пообщаться.

- Но ведь он на моих глазах мастерски убеждал людей убивать имперцев, не щадя даже мирных!

- У нас тут сложно всё. Тебе ни к чему в это лезть! Разве

что... Ты ведь грамотная, умеешь писать?

- Да.

- Опиши подробно всё, что случилось после того, как ты тогда сбежала!

- Зачем?

- Возможно, это поможет разобраться. Ещё один кусочек информации может хоть немного прояснить всю картину.

Моё внимание привлекает вдруг стремительно ворвавшийся во двор пёс. Следом за ним бежит слуга с метлой. Не веря своим глазам, я выкрикиваю:

- Шан!

Звонкий лай и радостный визг оглашают двор.

- Он всё-таки меня нашёл! - радостно произношу я. - Можно мне его взять к себе?

- Идём! - отвечает Арис.

Мы с Шаном кидаемся навстречу друг другу. Я приседаю, а он запрыгивает передними лапами мне на плечи и лижет щёки. Мой единственный настоящий друг в этом мире.

Глава 13

Странно, но Арис нисколько не возражает, чтобы Шан жил в моей комнате. Даже слугам приказывает его кормить

Почему? Хочет меня таким образом расположить к себе?

Со страхом жду вечера. Даже ужинаю без аппетита. Не ела бы ничего, если бы не понимала, что возможно скоро мне понадобится много сил.

Сажусь на ковёр и глажу улёгшегося рядом Шана. С ужасом думаю, что будет, если Арис начнёт ко мне приставать и мой пёс на него бросится. Как тогда на Ригера.

Арис - не Ригер. Наверняка церемониться не будет. Такой, как он - голыми руками кого угодно убьёт.

Наконец, слышу шаги и стук в дверь. От волнения даже не сразу получается сказать «войдите».

- Думал, ты уже спишь! - произносит Арис. - Хотел уйти даже.

Вот ведь дура, - корю я себя. - Могла бы не отзываться!

Имперец шагает в комнату. Обводит её взглядом. Свечи в подсвечнике на столе загораются вдруг, разгоняя вечерние сумерки.

Я вздрагиваю от неожиданности, а потом соображаю, что он - маг.

Внезапно Арис тоже опускается на ковёр. И протягивает руку к Шану.

Тот тщательно обнюхивает его пальцы, а потом пару раз бьёт хвостом по полу. Да что же это такое? Я ведь ему не давала команды, что незваный гость - свой! Ещё и гладить себя чужаку позволяет.

В полной растерянности опускаю взгляд.

- Ты очень красивая! - произносит Арис.

Меня пробивает дрожь. Ещё и декольте это, куда имперец нагло пялится. И прикрыться-то нечем.

- Не бойся! - усмехается он. - Я дам тебе время привыкнуть и смириться!

Спасибо, утешил... Нет, это, конечно, хорошо. Даст время продумать и подготовить побег.

Судорожно сглатываю и продолжаю молчать. Внутри всё сжимается от возмущения. Я не кукла, в конце концов! Почему я должна удовлетворять его похоть?

И вообще, раз он - наместник, наверняка у него нет недостатка в желающих провести с ним время женщинах. Я же знаю, что таких всегда полно. Что он ко мне-то привязался?

Хотя чему тут удивляться? Таким, как он, нравится подавлять и покорять. Причём сопротивление их ещё больше заводит.

А как только получит своё, сразу потеряет интерес. Ещё один трофей, только и всего.

Но ведь если бы он не привязался, меня бы сейчас может и в живых не было. И это даже не самое худшее. То, что со мной собирался сделать Ригер - гораздо страшнее.

Мне хочется плакать от отчаяния. Я ведь правда не хотела к тем повстанцам. С другой стороны, имперцы убили моих родителей. И не только их.

Я могу понять, когда убивают в бою. Это, конечно, тоже плохо. Но хотя бы честно.

Не выдерживаю и всхлипываю. Ещё больше наклоняю голову вниз.

- Ты чего? - удивлённо спрашивает Арис.

Он протягивает руку и отодвигает упавшую мне на глаза прядь волос.

- Мои родители... - шепчу я. - Зачем было их убивать? Они пожилые уже, и папа болел...

- Видишь ли, в империи имеются две своего рода партии, два направления: те, кто выступает за мирное сосуществование с вновь покорёнными народами, и те, кто призывает к их полному порабощению и даже уничтожению. Если что, я принадлежу к первой!

Как будто мне от этого легче. Зачем они вообще к нам пришли?

Хотя чего тут думать - захватить себе побольше, только и всего. Наложить свою руку на земли, на их богатства. На людей тоже. Как на меня, например.

- Мне кажется, твоему другу не помешает прогуляться перед сном! - произносит вдруг Арис.

- Я могу выйти с ним во двор? - спрашиваю я.

- Составлю вам компанию!

Он поднимается и распахивает перед нами дверь. А потом зажигает прямо в воздухе яркий клубок желтоватого пламени, который плывёт перед нами, освещая коридоры и лестницы.

На обратном пути Арис останавливается перед моей дверью и желает мне доброй ночи. Потом поворачивается и уходит.

Вздыхаю с облегчением, захожу к себе и укладываюсь спать.

После завтрака лакей просит меня идти за ним. Выходим в коридор и он открывает передо мной расположенную поблизости дверь.

Ого, тут прямо какая-то канцелярия. Пара конторок для письма, стол со стульями, шкафы.

И Арис стоит у окна. Увидев меня, тотчас подходит. Указывает на одну из конторок:

- Найдёшь здесь всё необходимое!

Осматриваюсь. Беру лист бумаги. Выбираю перо с ровным гладким срезом. Открываю крышечку чернильницы.

Соображаю, что в этом мире я ещё ни разу ничего не писала. Память Лары подсказывает, что в детстве мама её всё-таки этому учила. Но так как подобное умение не слишком-то пригождалось в деревенской жизни, то навык весьма слаб.

Да и что писать-то? Задумываюсь и замираю. Даже лоб начинаю кончиком пера почёсывать.

- Если у тебя затруднения, я могу позвать писаря, - пред-

лагает Арис.

- Нет-нет, просто думаю, что писать! - отвечаю я.

- Пиши всё, как есть, и поподробнее!

Как же неприятно, когда он стоит над душой! Ну и пусть! Изложу всё честно и в деталях. Пусть знает! Может, хоть задумается немного.

Начинаю описывать, как пробиралась через чадающий дымом Перелесск и конь шарахался от лежащих на улице мёртвых тел.

Медленно и старательно вывожу буквы, но некоторые из них всё равно получаются довольно коряво.

Потом подробно изображаю увиденное в родной деревне. И как хоронила родителей тоже.

Арису, по всей видимости, надоедает на меня смотреть и он опять отходит к окну. Я же начинаю осторожно осматриваться по сторонам.

Внезапно замечаю на полочке сбоку от конторки стопку листов, на которых чуть заметно вырисовываются водяные знаки. Напряжённо шарю глазами дальше. А вот эта штучка явно похожа на печать!

Тихонько протягиваю руку и приподнимаю. Точно, она самая!

Арис садится за стол и достаёт какие-то бумаги.

Я же пишу про лесную хижину. И про незваных гостей во главе с Ригером.

Слегка поворачиваю голову и краем глаза слежу за импер-

цем. Похоже, он полностью погрузился в свои документы.

Приподнимаю печать, дышу на неё и аккуратно ставлю на лист с водяными знаками. Придавливаю посильней и возвращаю на место.

Потом беру получившийся бланк документа и прячу под обычной бумагой.

Арис заканчивает читать, опять встаёт и подходит ко мне.

- Извини, у меня очень медленно получается, - произношу я. - Буду весь день писать и всё равно не успею. Может, мне лучше взять бумагу и чернила в свою комнату?

Арис согласно кивает:

- Идём, провожу!

Беру свою писанину и ещё пару чистых листов, среди которых спрятан тот, что с печатью. Закрываю чернильницу и выбираю пару хороших перьев.

Глава 14

Сравниваю лист с печатью с тем документом, что подобрала при нападении на имперских торговцев. Кажется, идентичны.

Теперь надо заполнить по имеющемуся у меня образцу. Тогда я смогу спокойно передвигаться по территории империи. А может, удастся даже и в академию поступить.

Думаю, каким именем мне назваться. И вспоминаю про Рению. Надо бы её навестить, кстати.

Спрашиваю насчёт неё у лакея, который приносит обед. Тот обещает ей передать, чтобы зашла.

А я сажусь продолжать описание своих злоключений. Со всеми подробностями изображаю Ригера. Даже привожу его слова против имперцев. У меня хорошая память. Да и говорил он очень образно и эмоционально, такие вещи трудно забыть.

Пишу и про остальных повстанцев. Может, это поможет смягчить наказание тем, кто не участвовал в нападениях на имперцев.

Попробовать, что ли, попросить об этом Ариса? Там ведь и хорошие люди попадались, которым тоже всё это не сильно нравилось. Просто они были доведены до отчаяния нападением имперцев и потерей близких. Да ещё Ригер покапал на мозги.

Арис наверняка решит, что я наглая. Или даже поставит нехорошее условие. Но попытаться всё же надо. Так будет справедливо.

Едва не роняю перо от стука в дверь. К счастью, это Рения. Знакомлю её с Шаном. Она в полном восторге. Гладит его и умиляется.

Я же потихоньку выпрашиваю её о детстве. Заодно узнаю родовое имя. И город, где она родилась.

Рения, оказывается, дворянка. Только из очень бедного рода. У них даже не было своей земли. Поэтому, собственно, они и отправились в новую провинцию.

Прикинусь ею, да и всё. Так безопасно. Её семья погибла. Есть только жених-офицер, за которого она скоро выйдет замуж и останется жить в Перелесске.

Когда Рения уходит, я опять достаю лист с печатью. Кладу перед собой образец и заполняю. Едва дыша, потому что боюсь допустить помарку или кляксу.

Но вроде выходит очень даже ничего. Тем более, мы с Ренией похожи, а в документе присутствует описание внешности. Рост, цвет волос, глаз. Фотографий тут, к счастью, ещё не изобрели.

Теперь надо спрятать. Аккуратно сворачиваю оба документа и засовываю под низ матраса, шов которого распарываю подобранным во дворе острым камешком.

Не успеваю перевести дыхание, как слышу за дверью шаги. Уже узнаю Ариса по их звуку. Так ходят уверенные в себе

люди, осознающие свою силу и власть.

- Уже третий лист пишу, - говорю я, чтобы он не завёл разговор о том, о чём я не хочу.

Правда, это мне нисколько не помогает.

- Хочу пригласить тебя поужинать со мной! Заодно посмотришь, как я живу! - говорит он.

Делать нечего. Приходится идти.

Живёт он, конечно, роскошно. Всё-таки наместник целой провинции. Усаживаюсь за изысканно сервированный стол с цветами и горящими свечами. Ой, что будет...

От волнения кусок в горло не лезет. Но я всё равно ем, чтобы он ничего такого не подумал.

Опять завожу разговор о моих приключениях с повстанцами. И говорю, что далеко не все из них заслуживают казни.

- Опиши всё, как есть, я разберусь! - отвечает Арис. - Мне нужны люди для обустройства города. Тупые злобные идиоты из вспомогательных войск перебили кучу мирных обывателей, тут даже слуг теперь сложно найти.

Да уж, непросто всё у них.

- Кстати говоря, тот человек по имени Ригер куда-то исчез, - добавляет он.

Это очень плохо, - думаю я. - Сколько ещё зла он принесёт в мир? И кто и почему дал ему охранный знак? Хотя может он просто украл у кого-нибудь. Как я тот документ.

- Расскажи, как у тебя открылся магический дар! - просит вдруг имперец.

- Случайно. Я в реке тонула, потом без сознания была. А когда очнулась - он сам откуда-то появился. И наша деревенская ведунья стала меня учить.

Чуть помедлив, я всё-таки спрашиваю:

- А у тебя?

- Мне было двенадцать лет. Началась сильная гроза. На спор с братом я вышел на улицу. Доказать, что мне не страшно. Молния ударила совсем рядом. Все думали, что я умер. Но я пришёл в себя и вскоре обнаружил, что могу зажигать маленькие огоньки.

А ведь Лара тоже решила доказать, что не хуже других, и полезла в реку, - вспоминаю я.

- Идём, сыграем в игру! - произносит имперец.

В какую ещё игру? Кажется, я сейчас откровенно запаникую!

Переходим в соседнюю комнату. Небольшой столик, доска, фигурки.

- Это называется санс! - говорит Арис и принимается объяснять правила.

Надо же, похоже на шахматы. А в них я в своём родном мире играла очень даже неплохо. Частенько коротала время в партиях онлайн.

В первый раз, естественно, быстро проигрываю. Во второй учитываю свои ошибки и Арису уже приходится поднапрячься.

- Ты быстро учишься! - говорит он.

- Не жалуясь! - улыбаюсь в ответ.

Он поднимается и направляется к двери. Я тоже.

Внезапно он встаёт на пути и хватает меня в объятия. Не успеваю испугаться, как он принимается меня целовать.

Пытаюсь вырваться, да где там. Даже головой не пошевелить, потому что одной рукой Арис обхватил мой затылок.

Наконец, он меня отпускает.

Надо было ногой его пнуть! - запоздало соображаю я и отскакиваю подальше.

Он начинает смеяться.

- Тебя что, никто никогда не целовал?

Устремляю на него яростный взгляд:

- Представь себе, никто! У меня не было жениха. И я не шалава!

- Уверен, тебе понравилось! - нагло заявляет имперец.

Больше всего мне хочется швырнуть в него чем-нибудь тяжёлым. Но сдерживаюсь.

Срываюсь с места и бросаюсь мимо него в дверной проём. Пробегаю столовую и гостиную и выскакиваю в коридор. Вот и моя комната. Закрываю за собой дверь и прижимаюсь к ней спиной.

Не успеваю отдышаться, как раздаётся стук. Я сжимаюсь от ужаса и отпрыгиваю от двери.

- Доброй ночи! - произносит Арис, после чего я слышу его удаляющиеся шаги.

Такое чувство, что он со мной играет. Развлекается. А за-

кончится это понятно чем.

Не хочу! Надо скорее отсюда бежать.

Глава 15

Обнимаю Шана и горько рыдаю. Потом тихонько выскальзываю с ним во двор.

Я уже успела обойти его вдоль и поперёк. Тут и спрятаться-то негде. Имевшиеся ранее хозпостройки снесли и всё хорошо просматривается.

У ворот стоят двое стражников. И днём, и ночью. В любую погоду. Там даже сделали навес от дождя.

И через стену не перелезть. Нет, можно, конечно, лестницу подставить, а потом с той стороны спрыгнуть. Но ведь из окон всё видно.

Что же мне делать-то?

Перебираю все возможные варианты и прихожу к единственному, который, может, и прокатит: Рения. Если она согласится поменяться со мной одеждой, я наверняка смогу пройти мимо стражников на воротах. Она же всё время туда-сюда ходит. И со своим женихом, и одна. К ней привыкли и не обратят внимания.

Но как быть с Шаном? Если он увяжется со мной, это может вызвать подозрения.

Хотя, если Рения подойдёт к стене в углу, встанет на лежащие там нерасколотые дрова, возьмёт его на руки и поднимет кверху, а я его позову с той стороны, он просто уцепится лапами за верхушку стены и перевалится ко мне. Моё

дело только его поймать, чтобы не ушибся.

Риск, конечно, есть. Но других способов я не вижу.

К счастью, Рения у себя в комнате. Я прошу её помочь мне выйти в город. Говорю, что по делу. Естественно, не упоминая о своей истинной цели - бегстве от Ариса.

Рения отвечает, что обязана мне честью и жизнью, и соглашается! Я ощущаю некоторое чувство вины от того, что после моего побега её ждёт весьма неприятный разговор с Арисом. Но, учитывая статус её жениха, ей точно ничего не угрожает.

Ещё я прошу у неё в долг денег. Обустроюсь - верну. В империи это не проблема, там имеется почтовая служба.

Перед самым обедом ко мне опять навевается Арис:

- Мне нужно уехать до завтрашнего вечера. Не скучай тут без меня! - говорит он.

С трудом сдерживаюсь, чтобы не показать, как я этому рада.

А имперец смеётся и опять хватает меня в объятия. Я пытаюсь трепыхаться, но это совершенно бесполезно.

- Ну почему ты такая недотрога? - сквозь смех произносит он.

Сказать ему честно? Так ведь обидится. А то и вовсе разъярится. Поэтому я просто опускаю взгляд.

- Ничего, скоро мы это исправим! - добавляет он и наклоняется, принося к моим губам.

Опять застаёт меня врасплох, так, что даже сопротивлять-

ся в голову не приходит. Когда он, наконец, прощается, мне становится страшно. Потому что его властные, жадные и жаркие губы словно лишают меня воли. А я не хочу стать его игрушкой!

Бежать! Немедленно бежать!

Сегодня же. Только бы Рения не успела никуда уйти.

Наблюдаю в окно, как Арису подводят осёдланного коня. Того самого, на котором я бежала от него в первый раз. Он запрыгивает в седло и выезжает сквозь распахнутые ворота, сопровождаемый немногочисленной свитой.

Похоже, удача на моей стороне. Рения на месте, да ещё и дождик начинает накрапывать. Она вручает мне лёгкий плащ с капюшоном. Как раз спрячу под ним мешок со своими немногочисленными вещами. И лицо прикрою хоть немного.

Вещей у меня почти что и нет. Разве что прихватила покрывало да ночную рубашку. Ещё завернула в бумагу пару кусков хлеба, оставшихся от обеда.

Но самое главное - документы. И тот, что написала сама, и тот, что достался от убитого имперца, с подчищенным и исправленным годом рождения.

Безумная авантюра это называется. Но выхода у меня нет. Переодеваюсь в одежду Рении. Выходим во двор.

С невозмутимым видом прохожу мимо стражи на воротах. Сворачиваю и останавливаюсь у того места, куда должны подойти Рения с Шаном.

Вот и они. Удачно ловлю своего пса. А следом за ним через стену перелетает увесистый мешок.

- Прощай, Лара! - говорит имперка. - И пусть тебе сопутствует удача!

Кажется, она всё поняла, - соображаю я.

На городских воротах тоже не возникает никаких проблем. Стража проверяет документы только у входящих в город. Некоторых даже обыскивают. Я же совершенно спокойно покидаю Перелесск.

Понимаю, что надо как можно быстрее убраться подальше. И вообще следует поторопиться в пути, потому что скоро начнётся учебный год. А я всё-таки хочу попасть в академию.

Иду мимо телег, совсем недавно выехавших из города. Пожилой мужчина обходит их и осматривает каждую, перекидываясь парой слов с возницами.

Мне приходит в голову попроситься ехать с ними. Просто подхожу к этому человеку и спрашиваю, куда он едет.

Он называет ближайший к бывшей границе с древлянами имперский город.

- Возьмите меня с собой, я заплачу! - прошу я.

- Ты что, одна? - удивляется он. - А родители где?

- Их мятежники убили. И я хочу вернуться к своим родным. Туда, где мы раньше жили.

Называю город, что расположен недалеко от столицы империи.

- Садись! - указывает он на телегу.

Шан бежит по обочине. Потом я подзываю его, хватаю и усаживаю рядом. К счастью, это не вызывает нареканий ни у возницы, ни у хозяина.

По пути развязываю мешок, который дала Рения. Как же я ей благодарна! Там и платье, и нижнее бельё, и даже туфли, хоть и не новые, и куча всяких полезных для девушки мелочей.

Едем до позднего вечера и останавливаемся на ночлег уже в сумерках. Возницы быстренько разжигают костёр и вешают над ним здоровенный котелок.

Хозяин же подходит ко мне. Знакомимся. Он купец. Я представляюсь дворянкой из обедневшего рода. Даже документ предлагаю показать. Но он отказывается. Говорит, у меня глаза честные. Мне даже становится стыдно за свой обман.

Возницы тем временем расстилают на земле кожаное полотно и кладут сверху войлок.

- Присаживайся! - указывает купец.

Нерешительно опускаюсь на краешек.

- В санс играть не умеешь случайно? - спрашивает он.

- Умею!

А он, похоже, большой любитель. Аж лицо просияло. Идёт к телеге и достаёт доску и мешочек с фигурками.

Помогаю ему расставить и начинаем играть. К сожалению, я довольно быстро проигрываю.

- Слабовата ты, конечно, - вздыхает он.

- Давайте ещё раз! Я давно не играла.

Второй раз получается лучше. До того, как сготовилась похлёбка, успеваем сыграть ещё три партии.

Я их, конечно, все проигрываю. Но и победа моему сопернику даётся не так уж просто. Я не сдаюсь до последнего. Один раз даже чуть не свожу к ничьей.

Вот и еда. Даже Шану перепадают остатки с накрошенным хлебом.

После ужина ощущаю себя несколько напряжённо и некомфортно. Надеюсь, купец ко мне не полезет. Хотя и пожилой, но кто его знает?

Глава 16

К счастью, купец приподнимает кожаную крышку на одной из телег и приглашает меня забраться внутрь. Ещё и спрашивает, есть ли чем укрыться. Я отвечаю, что да и достаю своё покрывало. Удобно устраиваюсь среди каких-то мешков и крепко сплю всю ночь.

Просыпаюсь на рассвете. Уже горит костёр и кипятится чай. А к нему аппетитный хлеб с сыром. Я беру нож и аккуратно нарезаю на всех.

Впервые в жизни путешествую так далеко. Пару раз нам попадаются сожжённые деревни. Это всё ещё бывшее княжество древлян. Но скоро начнётся империя. Интересно, как там всё?

Время от времени на меня накатывает страх. Вдруг на нас нападут такие же повстанцы, как и те, среди которых мне пришлось прожить больше месяца? Когда мы проезжаем через лес, я с тревогой вглядываюсь в заросли.

Но всё обходится благополучно, и вскоре мы пересекаем границу империи. Она проходит по реке и перед мостом через неё у меня впервые спрашивают документ.

На негнувшихся ногах подхожу к стражнику. Вдруг я что-то сделала не так? Надеюсь, он не заметит моё волнение.

Уфф, документ оказывается в полном порядке! Да и мой спутник ещё помогает. Рассказывает обо мне, как о хорошей

знакомой и несчастной сироте.

- Скоро тут не будет никакой границы, - объясняет купец, когда мы возвращаемся к телегам. - Последние остатки непокорных древлян уже подавлены!

Молча киваю и горестно вздыхаю.

Последняя ночёвка перед концом пути. И ежевечерняя игра в санс. За эти дни я здорово продвинулась в нём. Даже иногда получается выигрывать.

Купец доволен и хвалит меня за сообразительность. Ещё обещает договориться с кем-нибудь из своих коллег, чтобы мне помогли добраться до нужного города.

А когда я предлагаю ему деньги за дорогу и еду, возмущённо машет руками в знак отказа.

Вот, наконец, и столица империи. Ларенца называется. Новый купец-попутчик предлагает организовать моё путешествие дальше. Но я говорю, что у меня здесь есть родственники и они помогут. Забираю с телеги свои мешки и ухожу.

Красиво тут у них. Широкие ровные улицы, величавые каменные дома, украшенные колоннами и барельефами. Спрашиваю в одной лавке, где находится магическая академия.

Придётся тащиться через весь город. А он всё-таки большой. И время обеденное. Я же очень хочу прояснить ситуацию с моей учёбой уже сегодня. Поэтому нанимаю извозчика.

Подхожу к высокому забору из узорной решётки. За ним

парк, а в глубине виднеются несколько зданий. Читаю надпись над воротами. Всё правильно.

Рядом с воротами калитка. Стучу в неё. Долго никто не открывает, потом выходит заспанный сторож и спрашивает, кто я такая и что мне тут надо.

Опять приходится лезть за документом.

- Я пришла узнать насчёт поступления в академию!

- Долго ты собиралась! - ухмыляется он. - Сегодня последний день. Беги, может, ещё застанешь начальство!

Перекинув через плечо свои мешки, спешу изо всех сил, куда он показал. Поднимаюсь на высокое крыльцо с каменными скульптурами мифических существ, напоминающих грифонов. Толкаю тяжёлую дверь.

Зеркальный холл с высоченными потолками и сияющим чистотой мраморным полом подавляет своей роскошью. Со своими мешками и слегка растрёпанная с дороги чувствую себя несколько неуютно. Даже Шан неуверенно жмётся к моим ногам.

- Куда прёшь, деревенщина? - раздаётся насмешливый голос.

В голову приходит выражение «лощёный хлыщ», услышанное от Ариса. Идеальное описание этого расфуфыренного типа.

Окидываю смазливого блондина возмущённым взглядом и отвечаю:

- Я дворянка, между прочим!

- Что, поступать приехала?

Киваю и прошу указать, куда мне пройти. Несусь по широкой мраморной лестнице, застеленной зелёной ковровой дорожкой. Совсем запыхавшаяся, подхожу к кабинету помощника ректора и стучу в полированную дверь из тёмного дерева, украшенную золотыми вензелями.

До меня доносится величавый бас:

- Войдите!

Вхожу. Опускаю на пол свои мешки и велю Шану сидеть рядом. Шагаю к столу, за которым восседает импозантный седовласый мужчина в фиолетовом камзоле с усыпанным драгоценными камнями орденом. Видимо, помощник ректора. Сбоку от него пристроился ещё один, помоложе. Темноволосый и узколицый, с неприятным пронизывающим взглядом.

- Я хотела бы поступить в академию!

- И дотянула до конца последнего дня? - спрашивает темноволосый.

- Я только что приехала! - решительно отвечаю я.

- А почему одна?

Рассказываю свою историю. Точнее, историю Рении, под именем которой я теперь буду жить.

- Удостоверение личности с собой?

- Да, конечно!

Придирчиво изучает, аж на другую сторону переворачивает и рассматривает. У меня душа уходит в пятки, но всё

обходится.

- Что у тебя со способностями, дитя? - спрашивает седой.

- Я - целительница!

- А деньги на учёбу у тебя есть? - интересуется темноволосый.

- Я... заработаю, - слегка растерянно отвечаю я.

- Знаешь, сколько стоит учёба на целительском факультете?

Он называет сумму, от огромности которой у меня буквально отвисает челюсть.

- Но я уже сейчас умею лечить многие болезни, - отвечаю я.

- Целительство без диплома преследуется по закону! - чеканит темноволосый. - Для начала наказывается крупным штрафом. В случае же повторного нарушения тюрьмой и конфискацией имущества!

Вот это реально облом, - соображаю я. Что же мне делать-то теперь?

- Впрочем, если у тебя действительно имеются магические способности, могу предложить другой вариант!

- Действительно имеются, можете проверить! - отвечаю я.

Темноволосый встаёт и подходит ко мне. Поднимает руку и держит раскрытую ладонь перед моим лицом. Потом берёт со стола маленький камешек и проводит им вдоль моего тела. Тот начинает мерцать.

- Сойдёт, - произносит он. - Для таких как ты, имеются

бесплатные места на факультете боевой магии! При успешной учёбе тебе будет предоставлено бесплатное проживание и питание.

Что?! Я не хочу заниматься такими вещами!

Но прежде чем открыть рот и сказать «нет», осознаю, что деваться мне, в общем-то, некуда. Это мой единственный шанс попасть в академию.

- Решай прямо сейчас! - настаивает темноволосый.

Опускаю взгляд и тихо произношу:

- Я согласна!

А в следующую секунду меня прошибает самый настоящий ужас. Потому что он принимается вдруг потирать правый висок. И этот жест абсолютно идентичен тому, что я постоянно наблюдала у злополучного Ригера!

Глава 17

Помощник ректора ставит печать на какую-то бумажку и протягивает её мне:

- Это пропуск в академию! Если я правильно понял, тебе негде жить? Можешь отправиться в общежитие прямо сейчас.

Как же я ему благодарна!

В его взгляде действительно проскальзывает жалость, или мне показалось?

- Собаку только пристрой куда-нибудь! - замечает темно-волосый. - Нечего ей делать в учебном заведении!

- Обещаю, что от него не будет никаких проблем! - отвечаю я.

- Не положено!

- Я потеряла всю семью! Он - единственный, кто остался из моего прошлого! - решительно произношу я.

Помощник ректора, похоже, неплохой человек:

- Пусть остаётся в порядке исключения! До первой жалобы на загрязнение или порчу имущества.

- Что вы, он у меня воспитанный! - улыбаюсь я.

Темноволосый же окидывает нас с Шаном явно неодобрительным взглядом.

- Магистр Карос, отведите девушку в общежитие и представьте экономке. Пусть поселит в комнату и выдаст всё

необходимое! - приказывает помощник ректора.

- А моё удостоверение личности? - спрашиваю я.

- Останется у нас на всё время твоей учёбы.

Как-то это нехорошо выглядит. Но ничего не поделаешь.

Вместе с вещами и Шаном следуя за темноволосым. Он, похоже, недоволен поручением. Идёт вперёд быстрыми раз-
машистыми шагами, даже не оглядываясь. Мне приходится почти бежать, чтобы не отставать.

Спускаемся вниз и выходим на улицу. Следуем по широ-
кой дорожке, вымощенной чем-то типа брусчатки. Вокруг -
самый настоящий парк. Или даже сад.

Аккуратно выкошенные газоны, некоторые деревья усы-
паны плодами. Местами разбиты великолепные цветочные
клумбы. Красиво, в общем. И я этому рада.

- Вот твоё общежитие! - указывает магистр на здание с
колоннами на входе.

Его центральная часть в три этажа с высокой мансардой и
украшена барельефами фантастических существ. По бокам
пристроены длинные корпуса-крылья, уже без мансарды.

Внутри не такая роскошь, как в главном здании, но всё
равно очень прилично.

- Подожди здесь! - командует он и уходит.

Ставлю на пол свои мешки и осматриваюсь. Небольшой,
но светлый холл. Пол опять же мраморный. На боковой стене
- большое зеркало.

А вот и Карос возвращается. В сопровождении высокой и

худой дамы с чопорным лицом, одетой в тёмно-серое платье с белым передником.

- С собакой? - изумлённо спрашивает та.

- Помощник ректора разрешил, - цедит сквозь зубы магистр. - Но ты сможешь вышвырнуть её, если нагадит или изгрызёт что-нибудь!

- Как её зовут хоть? - спрашивает экономка.

- Его зовут Шан! - отвечаю я.

- Рения Линн, сирота дворянского происхождения! - про-
износит Карос.

Мне становится очень неловко. Оказывается, она спраши-
вала про меня!

- Идёмте! - велит экономка.

Вместе с Шаном следуем за ней и поднимаемся по лест-
нице.

- Те, кто на бесплатных местах, живут на чердаке в ком-
натах по двое, - объясняет она. - Но если есть деньги, можно
заплатить и за более приличные условия.

Увы, мне выбирать не приходится. Надеюсь, там хотя бы
не течёт крыша и не будет холодно зимой.

В самом конце неширокого коридора дверь. За ней - вы-
тянутая в длину комната с окном сбоку. В её широкой стене
ещё три двери.

- Это гостиная девушек, а там - спальни, - указывает на
них экономка. Вас мало, и мест хватает. Как начнётся учёба,
в гостиной будет спать горничная, чтоб развратом с парнями

не занимались!

Боже, куда я попала? - ужасаюсь я.

- Напротив окна - дверь в уборную. Спальня свободна та, что посередине. Прежние хозяйки выпустились в начале лета.

- А сколько здесь учиться вообще? - интересуюсь я.

- Три года!

Ничего себе, и всего шесть мест для девушек, - соображаю я. - Мало нас тут совсем, получается. Хотя здесь же только те, кто учится бесплатно. Наверняка ещё и среди платников есть.

Захожу в спальню. Ого, тут даже камин! Очень красивый, между прочим.

Напротив него скамейка и вешалка для одежды. Дальше две кровати вдоль стен. У окна стол, два стула и комод.

Жить очень даже можно. Только бы ещё с соседкой повезло.

Соображаю, что я вообще ничего не знаю об академии. Да и о здешней жизни тоже.

Задаю вопросы экономке, но та отмахивается:

- Я здесь не для того, чтобы болтовнёй заниматься! И вообще, если хотите спать на постельном белье, идёте со мной в кладовую. Горничной сегодня нет, а я разносить по этажам и застилать кровать не обязана!

Оставляю Шана и иду за ней. Наблюдаю, как она обходит полки кладовой и, наконец, выносит мне целую стопку ве-

щей:

- Гляньте, подойдёт ли вам одежда!

Ого, здесь ещё и одежду выдают! - удивляюсь я. Это хорошо, потому что вещей у меня почти нет, да и с деньгами откровенно негусто.

- Вот форменное для занятий! - говорит экономка и протягивает мне платье фиолетового цвета.

- Они все такого цвета? - спрашиваю я.

- У каждого факультета свой! У вас - фиолетовый. У целителей, к примеру, зелёный.

Сколько здесь вообще факультетов и какие? - задумываюсь я. Но спросить не решаюсь.

Платье почти впору, разве что придётся немного ушить в талии. К нему прилагается ещё и пояс с сумочкой.

- Мантия для торжественных церемоний!

Тоже фиолетовая и расшита сверкающими серебряными молниями.

- А это для практики! - продолжает экономка и протягивает мне костюм со штанами.

Нагруженная вещами, поворачиваюсь к выходу из кладовой.

- И насчёт собаки сразу предупреждаю: будет беспорядок - тотчас доложу господину главному управляющему! - грозит она.

Я уверяю, что ничего такого не будет, но она явно не воспринимает это всерьёз.

- А в саду гулять можно? - спрашиваю я.
- Только порядок соблюдайте!
- А где можно поесть?
- Занятия начнутся через неделю, тогда и столовая откроется!
- Но что мне сейчас делать?
- Можете в город выходить. Только не допоздна. И сторожу что-нибудь дайте, чтоб не ворчал.
- Да, можно мне воспользоваться веником, ведром и тряпкой? - напоследок спрашиваю я.
- Завтра горничная придёт и уберёт! - отрезает экономка.
- Сегодня переночуете как-нибудь.

Вежливо благодарю и ухожу. У себя в комнате раскладываю вещи, застилаю кровать, беру Шана и спускаюсь на улицу.

Не пойду я сегодня в город. Для пса у меня остался хлеб и кусок окорока. А сама нарву фруктов с деревьев. Надеюсь, не отругают. Да и сделать это можно незаметно.

Перед тем, как устроиться на ночь, достаю один из платочков, подаренных мне Ренией, смачиваю и вытираю пыль. Экономка не слишком-то гостеприимна к студентам.

Глава 18

Просыпаюсь с рассветом. Я привыкла к этому за время дороги, когда надо было рано отправляться в путь.

Беру Шана и спускаюсь в сад. Опять срываю плоды с деревьев. Они реально вкусные.

Когда возвращаюсь, вижу в холле общежития невысокую женщину средних лет в платье, как у экономки, только с серым холщовым передником.

- Это вы тут раньше времени заселились? - спрашивает она.

Горничная, наверное. Здравуюсь и называю своё имя.

Она кивает и ворчит в ответ:

- Ещё и с собакой! А я убирай тут за всеми.

Уверяю её, что от Шана не будет никаких проблем.

- Увижу грязь - скажу начальству!

Она наклоняется и подхватывает ведро с водой. А другой рукой хватается за поясницу.

Вот, значит, почему такая сердитая, - соображаю я. - На вид-то вроде нормальная.

Пока идём на третий этаж, я обращаюсь к целительской магии. Больную спину я лечить умею. У крестьян это частая проблема.

Горничная распахивает дверь моей спальни.

- Я сама могу убраться, - предлагаю ей.

- Да что уж там, сидите, - отвечает она. - Спину у меня прихватило, но сейчас вот расходилась немного по лестнице, так полегче стало. Вы уж извините меня, что неласково встретила. Третий день мучаюсь - ни наклониться, ни распрямиться толком.

- А вы мне можете про академию рассказать, что здесь и как? - спрашиваю я.

- Что знаю, расскажу! - говорит горничная и принимается мыть пол.

Похоже, ей понравилось, что я с ней на «вы». Я же залезаю с ногами на кровать и опять применяю свою магию.

Она рассказывает, что помимо боевого и целительского здесь ещё три факультета: артефактов, ментальной магии и связи, а также алхимии и зельеварения.

- Я вообще на целителя мечтала выучиться, - объясняю ей. - Только я сирота и за учёбу платить нечем. Поэтому пришлось пойти на боевую магию.

- Трудно вам тут будет, - отвечает она. - Те, кто за деньги учится - многие злые. Бывает, обижают таких, как вы.

- А нельзя как-нибудь договориться, чтобы хоть изредка ходить на лекции с другим факультетом? - спрашиваю я. - Очень уж хочется побольше узнать про целительство. У меня как раз в нём дар и открылся. Правда, говорят, что лечить без диплома нельзя...

- Бывает такое иногда. Но вы вряд ли сможете. Там у вас тяжело учиться, особенно девушке. Некоторые и вовсе не

выдерживают.

Надеюсь, со мной такого не случится, - размышляю я. - Не должно по идее. Я же всё-таки не изнеженная белоручка.

- Надо же, спина совсем прошла! - удивляется горничная.

И вдруг устремляет на меня вопросительный взгляд.

- Я тут ни при чём! - с улыбкой отвечаю я. - Целительство без диплома запрещено законом!

Она заговорщицки хихикает в ответ и принимается рассказывать о сумасшедших ценах на целительские услуги.

- А если у тебя денег нет, хоть помирай у него на глазах, он и ухом не поведёт! - описывает она типичное, по её словам, поведение имперских целителей.

Да уж, Дорийская империя - не чета древлянскому княжеству, где всё хоть и не так шикарно, зато добрее и человечнее. Правда, его уже нет. И совсем скоро там будет точно так же, как здесь.

Но какой смысл об этом думать? Я же всё равно не могу ничего изменить. Мне бы самой выжить.

Хотя по возможности буду помогать, кому смогу, - решаю я. - И никакие дурацкие законы мне не помешают!

Наконец, спрашиваю про магистра Кароса.

- Он тут правоведение ведёт, - объясняет горничная. - Жутко придирчивый и дотошный. Его многие не любят. Вы с ним поосторожнее!

Она приближается ко мне и шепчет:

- Говорят, он в охранку стучит!

- Куда стучит? - недоумеваю я.

- В охранку! - повторяет она, испуганно озираясь.

- Ааа, - тяну я, вовремя сообразив, если начну спрашивать дальше - разоблачу себя и она поймёт, что я никакая не имперка, раз не знаю местных реалий.

Тем временем горничная заканчивает с комнатой и уходит мыть гостиную. Я же погружаюсь в невесёлые размышления.

Похоже, одного союзника я здесь уже приобрела. Вот только этот Карос мне очень не нравится. Откровенно говоря, даже пугает. Особенно тем, что из-за специфического жеста ассоциируется с проклятым Ригером.

Ещё и охранка. Я даже не знаю, что это такое. Наверное, какая-то нехорошая организация. Явно опасная. И у людей об этом не спросишь.

Да и перспектива столкнуться с травлей со стороны высокопоставленных, а значит, неприкасаемых, отпрысков не вдохновляет. Но я должна это пережить! Другого выхода у меня нет.

И вообще мне грех на судьбу жаловаться, - увещаю я себя. - Одно то, что от Ариса дважды сбежать получилось, чего стоит!

И в академию всё-таки попала, хоть и не туда, куда хотела. Но вдруг получится и целительству немного подучиться? А там может денег накоплю, получу ещё один диплом. В общем, смотрю в будущее с надеждой.

Прежде чем отправиться в город, переодеваюсь в платье поприличней. Оно по здешней моде, с декольте. И почти новое.

Правда, накидываю на плечи лёгкую шаль. Не хватало ещё, чтобы кто-нибудь прицепился. Хотя, если что, Шан отпугнёт.

Ворчливый сторож отпирает для меня калитку:

- Ходют тут...

Протягиваю ему пару монет, и он замолкает.

Соображаю, что, пока у меня есть время, надо бы хорошенько изучить столицу. Иду в сторону центра.

Город в разных направлениях пересекают несколько широких мощёных улиц. Настоящие проспекты! От них ответвляются более мелкие. На окраинах даже без мостовой, если не считать дощатых тротуаров.

Императорский дворец поражает воображение. Реально шедевр архитектуры - огромный, и при этом очень красивый. Вместо привычных колонн - статуи атлетичных воинов в доспехах. Стрельчатые окна, барельефы с боевыми сценами. Всё намекает на воинственность имперцев.

Эдак, чего доброго, они рано или поздно весь Ноэрт захватят, - с грустью размышляю я. - Хотя, кто его знает? Может, у них внутренние проблемы начнутся. Деградация какая-нибудь. Вон, достаточно вспомнить судьбу Римской империи в моём родном мире. Как начинали и каким позором кончили...

Обхожу величественную центральную площадь. Посреди неё стоят колонны из красноватого камня, напоминающего гранит. На них - статуи и бронзовые щиты с надписями. Приближаюсь и читаю.

Ого, это они так отмечают завоёванные страны! Нахожу наше древлянское княжество. Горестно вздыхаю, поворачиваюсь и иду дальше.

Глава 19

Расстояния здесь, конечно, приличные. Пока дошла до центра, уже наступил полдень. Я даже устала. И Шан еле плетётся, вывалив язык. Непривычные мы всё-таки к городу.

Подхожу к фонтану перед самым дворцом. Шан запрыгивает на каменное обрамление, опускает голову и жадно лает воду.

- А ты очень даже ничего! - раздаётся сзади.

Оборачиваюсь и узнаю вчерашнего блондинчика, обозвавшего меня деревенщиной.

- Шли бы вы лучше своей дорогой! - отвечаю ему.

- Зачем же на «вы»? - невозмутимо продолжает он. - Хотя я и преподаватель академии, но в данном случае полагаю это совершенно излишним!

Вот так номер, - досадую я. - Придётся его очень аккуратно отшивать, значит. Чтобы врага не нажить.

- Позвольте поинтересоваться, какой предмет вы ведёте? - спрашиваю я.

- Ассистент Панус! - представляется он. - Помогаю магистру Каросу вести правоведение!

Похоже, с этим предметом у меня явно будут проблемы, - соображаю я и называю своё имя и факультет, как того требуют приличия.

- До начала учебного года почти целая неделя, - с нажи-

мом произносит он. - Тебе явно будет здесь скучно одной. С удовольствием составлю компанию!

- Простите, но мне ни капельки не скучно! - вежливо отвечаю я.

- Могу показать тебе Ларенцу! - настаивает Панус. - Приглашаю также прокатиться со мной по её не менее прекрасным пригородам. У меня там неплохой особняк, между прочим!

- Ну что вы, право! Я приехала сюда исключительно с целью учёбы.

- Одно другому не мешает!

- Извините, но я люблю бродить в одиночестве и предаваться размышлениям! - решительно произношу я. - Поэтому вынуждена с вами проститься!

Подзываю Шана и ухожу. Неприятная ситуация. Хорошо хоть, этот тип не увязался за мной.

Быстрым шагом минуя площадь и углубляюсь в лабиринт узких улочек. Кругом полно самых разных лавок. И даже трактирчики попадаются. Вот только цены в них явно не для таких, как я.

Опять выхожу на один из широких проспектов и иду в сторону академии. Ближе к окраине города пробую найти подходящее место для перекуса. Это оказывается сложным. Пару раз я приоткрываю двери и заглядываю внутрь, но тотчас ухожу, испугавшись сидящих за столами шумных мужских компаний.

Наконец, мне улыбается удача. Недалеко от академии я обнаруживаю маленькое уютное заведение. Скромное, но чистое.

Заказываю еду себе и Шану. Нас обслуживают не старая, но как будто увядшая женщина с печальными глазами и девочка лет восьми. Видимо, её дочь.

Удачно я всё-таки сюда зашла! И еда вкусная, и разговор у нас получается интересный.

Далия, хозяйка трактира - вдова. Едва сводит концы с концами, ещё и в долгах. Потому что все деньги семьи были потрачены на целителя, который обещал вылечить её покойного мужа.

Она с нетерпением ожидает начала учебного года в нашей академии. Тогда к ней будут заглядывать студенты. Как она выражается, уставшие от однообразной пищи в нашей столовой. Ага, ещё и это меня ждёт...

Кладу несколько монет и прощаюсь. Напоследок дочка хозяйки приносит Шану аппетитную косточку.

Иду в академию с печальными мыслями о тающих финансах. А как заработать - ума не приложу.

От мыслей о том, чего у меня нет, голова кругом идёт. Что я, допустим, зимой буду делать? У меня ведь нет никакой тёплой одежды. Да что там, даже плаща нормального!

Из обуви лишь две пары лёгких туфель, и те сильно поношенные. Хоть босиком ходи, когда они окончательно развалятся.

Поужинав фруктами, ложусь спать. Долго не могу уснуть, размышляя о том, как же мне быть.

Но я же не белоручка, в конце концов! Много всего знаю и умею. Вязать, например. Такие вещи, которые я в здешних лавках видела - запросто осилю. Вот только где пряжу взять? Я и прясть, конечно, могу, как всякая крестьянка. Только шерсть нужна. Плюс время.

А если попробовать наведаться в здешний лес? Там наверняка можно что-нибудь найти. И продать той же Далии. Твёрдо решив отправиться туда прямо с утра, я, наконец, засыпаю.

Встаю на рассвете, разбуженная первыми лучами солнца. На окне даже нет занавески. Надев платье попроще и наскоро позавтракав, отправляюсь в лес.

Он не так уж и далеко, ведь академия - почти на самой окраине Ларенцы.

Шан несказанно счастлив. Попал, наконец, в привычную среду обитания. Но толку-то? Мне даже дичь заохотить нечем.

А лес тут неплохой. И красивый, и ягод можно набрать. Ещё и речка протекает. Интересно, как тут насчёт рыбы?

Срезаю длинные прутья прибрежных кустов и сплетаю из них ловушку. Кусочек хлеба внутрь, и опускаю под воду.

Делаю туесок из коры и собираю ягоды. Шан, кажется, кого-то поймал. Точно! Небольшой зверёк размером с зайца, очень вкусный. Может, мне вообще никуда не идти? Разве-

сти костёр и прямо здесь пообедать?

Но нет. Надо всё-таки к Далии сходить, пообщаться.

Похоже, мне сегодня везёт. В ловушке три рыбины, каждая - больше ладони.

И, кстати, почему бы мне не искупаться? Я, конечно, плавать не умею и вообще воды побаиваюсь, но речка-то мелкая.

Счастливые и довольные, возвращаемся в город. Захожу в трактир Далии и отдаю ей свою добычу.

Она всплёскивает руками и говорит, что я жутко рисковала. Ничего не понимаю.

Наконец, трактирщица объясняет, что без специального разрешения нельзя ни охотиться, ни ловить рыбу. И даже за сбор ягод могут оштрафовать.

Они что тут, совсем уже? - мысленно недоумеваю я.

- Вы, наверное, из провинции, раз не знаете таких вещей, - говорит Далия.

Охотно киваю. Как бы то ни было, она кормит меня бесплатно. А Шан в лесу успел наесться.

Спрашиваю её, где можно недорого взять хорошую пряжу. Она советует пойти на рынок:

- Завтра как раз базарный день. Только оденьтесь попроще и торгуйтесь хорошенько!

Следую её совету. Торговаться я умею. Всё-таки ездила с родителями на ярмарки.

Нагруженная мотками нежной белоснежной пряжи, возвращаюсь в академию. Теперь только спицы осталось сде-

лать. Иду к сторожу и прошу топорик и полено. Раскалываю его на лучинки, которые потом обстругиваю ножиком. Если уж я стрелы делала, то вязальные спицы - тем более не проблема!

В оставшиеся до учёбы дни вяжу себе тёплую кофту по образцу, увиденному в одной из лавок в центре.

Денег осталось совсем немного, но скоро начнётся учёба и откроется столовая. Я обязательно справлюсь со всеми вызовами судьбы!

Глава 20

До начала учебного года ещё два дня. Я прилежно сижу за вязанием, ведь потом на это может не быть ни сил, ни времени. Внезапно дверь в комнату распаивается и входит невысокая и стройная темноволосая девушка. У неё в руке большая сумка. Следом за ней горничная несёт ещё мешок.

Ого, вот и новая соседка пожаловала! Слегка волнуюсь, как мы с ней уживёмся. Знакомимся. Её зовут Ликия. К счастью, она оказывается весёлой и разговорчивой, и мы быстро находим контакт. Я искренне рада, что у неё нет неприязни к собакам и присутствие Шана она воспринимает совершенно спокойно.

- Если бы не тётка, сестра покойной мамы, не знаю, что бы я делала, - рассказывает она. - Отец с мачехой решили меня замуж выдать! За человека, которого я даже не видела! Представляешь, он почти на десять лет старше! А у тётки тут кузен мужа работает. Управляющим по хозяйственным делам. Он и подсказал, что можно на бесплатную учёбу попасть. Потому что отец ни за что бы денег не дал. Он и так на меня зол, что я его планы нарушила. Обещает наследства лишить!

Несмотря на это, Ликия держится бодро и оптимистично.

- Ты тоже из купцов? - спрашивает она.

- Нет, из дворян.

- Ничего, что я с тобой на «ты»? - слегка пугается она.
- Конечно же, нет! Мне так даже больше нравится.
- А что это ты за красоту вяжешь? - интересуется она.
- Да вот, увидела в лавке одну вещь, захотела себе такую же.

- Какая прелесть! А что у тебя за дар, кстати?

Рассказываю о своём целительстве.

- А у меня - вот! - произносит она и образует в воздухе аккуратный огненный шарик. - Я даже свечу могу зажечь, правда, их здесь нет.

- И камин растопить сможешь?

- Запросто! Я же почти боевой маг! Однажды ко мне парни пристали, так я одному штаны на заднице подпалила!

Отсмеявшись, принимаемся гадать, какая учёба нас ждёт. Я, если честно, слегка переживаю. Ведь зажигать огоньки у меня не получается, как я ни пыталась. А стихия огня - неотъемлемая часть боевой магии.

- Давай попробую объяснить, как это делается! - предлагает Ликия.

Терпеливая она всё-таки и очень упорная. Возится со мной до позднего вечера, пока у меня, наконец, не получится крошечный, едва заметный светлячок.

- Пойдём в саду потренируемся! - зову я. - А то боюсь что-нибудь испортить. Да и Шану погулять надо.

На следующий день в общежитии царит страшная суэта из-за приезда студентов. Все носятся по лестницам туда-сю-

да, приветствуют друзей и обустраиваются в своих комнатах. По соседству с нами тоже поселяются девушки - одна со второго курса и две с третьего.

Мы с Ликией забрасываем их вопросами об учёбе. Они успокаивают нас, что всё будет хорошо.

Учебный год начинается с торжественной церемонии в большом зале, ярко освещённом магическим светом. Хотя не такой уж он и большой - часть студентов даже остались без мест и стоят вдоль стен.

На нашем факультете почти пятьдесят первокурсников, на остальных - от двадцати до тридцати. Ну да, магический дар - редкая штука.

Выслушав напыщенные речи, расходимся по аудиториям. Мы с Ликией приходим первыми и усаживаемся в третьем ряду. Не слишком далеко и не слишком близко.

Оглядываю своих однокурсников. Очень красивая блондинка с ледяным надменным взглядом сразу бросается в глаза. Её фиолетовое платье явно не выдано академией, а сшито индивидуально из дорогой ткани. Ещё и украшения сияют драгоценными камнями.

Кроме неё - две девушки поскромнее, одна из них и вовсе полненькая. Остальные - парни.

- Кыш отсюда, голодранки! - раздаётся над нашими головами.

Оглядываю молодого человека в дорогом фиолетовом камзоле. Ещё и орден какой-то нацепил. Хотя, может, просто

для красоты. Не разбираюсь я в этом.

- Что, оглохли? - заносчиво напирает он.

Та самая блондинка поворачивается в нашу сторону и кривит губы в презрительной ухмылке.

- С какой это стати мы должны... - начинает Ликия.

- Вот именно! - поддерживаю я и решительно смотрю ему в глаза.

Появление преподавателя не даёт конфликту разгореться дальше и оборзевший мажор опускается на свободное место прямо передо мной.

Ликия легонько толкает меня локтем и шепчет:

- У этого наглого папаша - помощник министра имперского благосостояния!

Хочется спросить, что это такое, но понимаю, что нельзя. Надеюсь, у нас будет какой-нибудь предмет, который прояснит общественное устройство проклятой империи.

А ещё понимаю, что Ликия - очень решительная и даже бесстрашная, раз дерзнула противоречить этому типу, невзирая на его происхождение.

Слушаю преподавателя, который объявляет, что мы будем изучать в этом году. Лишь половина предметов имеют отношение к магии.

Прямо сейчас, после вводной беседы, у нас будет занятие по стихии воздуха. Первую неделю только теория, потом начнётся практика. То же будет и с остальными стихиями.

Ещё нас ждут основы артефакторики и защитная магия.

К моей радости, нам даже станут преподавать основы целительства!

Немагические предметы тоже обещают быть интересными. Ориентирование на местности, например. Или астрономия. По которой, кстати, будет практика в виде ночных занятий под звёздным небом.

Вот насчёт правоведения я бы так не сказала. С другой стороны, может, там как раз и объяснят то, что мне требуется. Про законы и всякие органы власти. Ведь я реально боюсь накосячить из-за незнания таких вещей.

Правда, когда я думаю, кто будет вести этот предмет, мне становится сильно не по себе. Ведь с обоими - и с магистром, и с его ассистентом я уже успела подпортить отношения.

Кроме этого у нас в расписании стоят прикладная математика и физическая подготовка.

Не знаю, как оно всё будет, но пока звучит заманчиво. Неужели я реально стану настоящим магом? Как Арис!

При воспоминании о нём ощущаю укол страха. Вдруг он меня разыскивает?

Вообще, если совсем уж честно и откровенно, будь я действительно имперской дворянкой и встретить с ним при других обстоятельствах - точно бы заинтересовалась. Есть в нём что-то такое...

Глава 21

В Дорийской империи почти всё нельзя. Лучше бы сразу перечислили, что можно. Наверняка меньше пришлось бы учить по правоведению.

Карос требует досконально зазубривать все замысловатые юридические формулировки. И мне приходится это делать. Потому что я должна хорошо учиться.

В противном случае выгонят. Ведь у меня нет денег на оплату проживания и питания, которые предоставляются бесплатно только тем, кто успешен в учёбе.

Помимо правоведения у нас ещё куча других занятий. Порой у меня возникает чувство, что каждый преподаватель считает свой предмет самым важным. И предъявляет нам соответствующие требования.

Взять хоть физическую подготовку. Даже мне было тяжело в самом начале. А Ликия вообще чуть не слегла после первого же занятия. Непривычная она всё-таки к таким нагрузкам. Правда, я смогла ей помочь с помощью своей целительской магии.

Тем, кто учится платно - легче. С нас же буквально дерут три шкуры.

Хотя и среди платников есть очень сильные студенты. Например, Ригия - та девушка с ледяным взглядом. Вот только характер у неё явно подкачал.

Не понимаю, откуда в ней столько злости? Ей самой всё даётся легко. Так радовалась бы! Но нет, она жестоко язвит и высмеивает тех, кто слабее.

А ко мне цепляется из-за моих поношенных туфель. Нищенкой даже обозвала. Я, правда, тоже не осталась в долгу, поименовав её ядовитой змеюкой, что вызвало пару смешков у других студентов. Но она ведь правда многих достала!

Хотя большинство буквально смотрят в рот этой Ригии и готовы перед ней пресмыкаться. Особенно парни. Ну да, она реально очень красивая!

После того, как над ней посмеялись, ледышка явно затаила на меня злобу. Уж очень страшно она тогда выглядела - с закушенной от ярости губой и крепко сжатыми кулаками. Ещё и прошипела, как самая настоящая гадюка:

- Я тебя уничтожу!

Я потом себя корила. Не в моём положении схлёстываться с такими, как она. Лучше бы промолчала.

Фабиэн, тот наглый мажор, что хотел согнать с мест нас с Ликийей, тоже отравляет жизнь. Он сильный стихийник, и не стесняется использовать это, чтобы нам досадить.

Даже мелких пакостей не гнушается. Вплоть до того, что пытался с помощью магического ветра задрать нам с Ликийей платья, когда мы шли в общежитие. Правда, выставить нас на посмешище у него так и не получилось. Ведь у меня высшие баллы по защитной магии!

Впрочем, Ригия кажется мне гораздо более опасной. Гор-

ничная шепнула недавно, чтобы я её остерегалась. Говорит, мыла полы в женском крыле общежития, и слышала, как та хвасталась, что скоро меня выкинут из академии.

Приходится быть начеку. Но я не отчаиваюсь.

Тем более в моей жизни появилась большая радость - библиотека. Ещё в своём прежнем мире я была самой настоящей фанаткой чтения.

Иногда хочется пополам разорваться. Или как-то растянуть крошечное свободное время.

Потому что мне и почитать хочется, и вязанием надо заниматься. Скоро зима и нужны тёплые вещи.

Едва я мало-мальски приспособилась к учебным нагрузкам, у меня возникает новая проблема. Ближе к концу осени резко похолодало и меня не спасают ни тёплая кофта, ни продуваемый всеми ветрами тонкий плащ, доставшийся от Рении. Да и вид у него оставляет желать лучшего и служит поводом для насмешек.

Я ломаю голову, что же мне делать. Устала уже передвигаться перебежками между учебными корпусами и общежитием. А мне ещё надо выгуливать Шана. И хочется иногда хоть куда-нибудь выбраться.

Мы с Ликийей, девушкой-второкурсницей и ещё парой адекватных парней с нашего чердака раз в неделю, в единственный свободный день, ходим в трактир к Далии. Обедает, потом просто сидим, разговариваем или играем в санс. Добрая хозяйка нас даже чаем поит бесплатно.

Вот только по дороге я успеваю продрогнуть до костей. Особенно, если ветер. Хоть бы не заболеть!

Правда, меня спасают травы. Я всё-таки в таких вещах разбираюсь, недаром проучилась почти год у деревенской ведуньи. Хорошо, вовремя сообразила и успела насобирать их в лесу и развесить пучками над своей кроватью для просушки.

А Ликия принесла от тётки котелок с крышкой и мы теперь прямо в камине готовим травяной чай. Мне очень повезло, что она - моя соседка. Благодаря её дальнему родственнику, управляющему по хозяйственным делам нашей академии, нам достаётся вволю дров, и в нашей комнате всегда тепло.

Мой взгляд падает вдруг на плотное бархатное покрывало. То самое, что я стащила ещё при бегстве из Перелесска.

Оно красивое, тёплое. И премилого сиреневого цвета. А что, если сшить из него верхнюю одежду?

Сшить-то я смогу, кстати. Вот только раскроить проблема. Мне же не нужен какой-нибудь унылый балахон. А как сделать выкройку модного фасона - я не знаю. В голову приходит только одна идея - обратиться к Далии.

В ближайший свободный день рассказываю ей о своей проблеме.

- Приноси, конечно! - говорит она. - Сходим к моей соседке, у неё швейная мастерская, она поможет.

Теперь всё моё свободное время посвящено шитью. Даже

Ликия помогает.

Наконец, плащ готов. По виду - как из модной лавки.

Увидев меня в обновке, Ригия отпускает грязную шутку на тему того, каким образом я заработала деньги. С трудом сдерживаюсь, чтобы не ввязаться в ссору. Противно и горько. Но я всё равно закончу эту академию!

- Ты какая-то странная дворянка! - говорит Ликия. - Такая находчивая и столько всего умеешь.

Знала бы она, кто я на самом деле!

- Мы же бедными были, - объясняю я. - Далеко не все дворяне такие, как Ригия или Фабиэн.

Опять в голову приходит Арис. Интересно, он тоже здесь учился?

В начале зимы мы сдаём первый зачёт по защитной магии. Я среди лучших! Да и по остальным предметам у меня всё в порядке.

Разве что с правоведением сложнее. Ассистент Панус частенько придирается почём зря, видимо, из-за того, что я его тогда отшила. Но благодаря хорошей памяти мне удаётся выкручиваться. Завалить меня не так-то просто.

Вообще этот предмет, на мой взгляд, самый противный. Как и сам магистр Карос.

Его лекции порой напоминают мне разглагольствования Ригера. Оба чем-то неуловимо похожи. Этот одинаковый жест, когда они потирают правый висок. Эти интонации, буквально вбивающие в мозг агрессивную пропаганду.

Ригер говорил о превосходстве древлян и гнусности имперцев. Карос вещает о том же самом, только наоборот. Он превозносит империю, как светоч разума и порядка. А остальные народы считает неполноценными и достойными лишь презрения, подавления, а то и уничтожения.

Такое чувство, что оба изо всех сил стараются посеять как можно больше ненависти в душах тех, кто их слушает. Но зачем? Мне этого не понять.

После зачёта по защитной магии надо сдать учебник и взять следующую часть. Сую руку в стол, где он должен лежать. Там ничего нет!

Но я точно его туда клала. Спрашиваю тех, кто ещё не успел разойтись из аудитории, может, кто-то взял. Увы, никто ничего не видел. А может, просто говорить не хотят.

Но если я не найду этот учебник, мне придётся возмещать его стоимость! А это очень приличная сумма. Книги вообще дорогие. Нас ещё в начале учебного года предупреждали, что в случае их утери или порчи никто церемониться не будет. Тем более с теми, кто учится бесплатно.

Выхожу в коридор. И тут же натываюсь на Ригию. На её лице торжествующая улыбка.

Глава 22

Что же мне теперь делать? Ликия очень переживает за меня, но дать в долг такую сумму не может. Отец ей не помогает, а тётка - многодетная и сама едва сводит концы с концами. Жизнь в Ларенце и без того не дешёвая, да ещё приходится платить кучу разных налогов.

Мерзавец Панус каким-то образом пронюхал о моей беде, и, подловив меня в коридоре, предлагает дать деньги в долг. Естественно, я отказываюсь. Потому что его похотливый взгляд говорит сам за себя.

Учу уроки по книжке Ликий. Но в конце концов мне приносят записку из библиотеки о необходимости сдать учебник.

Делать нечего, иду и говорю, как есть. Предлагаю отдать небольшую часть денег, всё, что у меня имеется. Может, ещё из вещей что-нибудь получится продать.

Библиотекарь, сухой и желчный старичок, смеривает меня недоумённым взглядом.

- Не ожидал, признаться сказать... От вас точно не ожидал подобного небрежения!

Оправдываться, что это происки недоброжелателей - не хочу. Стучать на соучеников - последнее дело.

- Может, я смогу как-то делом возместить? Я готова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.